

- - [свт. Иоанн Златоуст](#)№13:
 - [Беседа 11](#)
 - [Беседа 2](#)
 - [Беседа 3](#)
 - [Беседа 4](#)
 - [Беседа 5](#)
 - [Беседа 6](#)
 - [Примечания](#)
 - [1](#)
 - [2](#)
 - [3](#)
 - [4](#)

Введение

Беседа [1](#) [2](#) [3](#) [4](#) [5](#) [6](#)

**свт. Иоанн Златоуст
**

Толкование на послание к Титу

Беседа 1¹

[Тит.1:1–4](#). Павел, раб Божий, Апостол же Иисуса Христа, по вере избранных Божиих и познанию истины, *относящейся* к благочестию, в надежде вечной жизни, которую обещал неизменный в слове Бог прежде вековых времен, а в свое время явил Свое слово в проповеди, вверенной мне по повелению Спасителя нашего, Бога, – Титу, истинному сыну по общей вере: благодать, милость и мир от Бога Отца и Господа Иисуса Христа, Спасителя нашего.

Время написания послания. – Каково бывает познание истины по вере. – Нужно проповедовать с дерзновением. – Обязанности и трудности епископского служения.

1. Из спутников Павла Тит был (человеком) опытным. Если бы он не был опытным, то Павел не вверил бы ему целого острова, не велел бы ему восполнить недостающее: «чтобы ты довершил недоконченное» ([Тит.1:5](#)), говорит он ему; апостол не облек бы этого мужа правом суда над столькими епископами, если бы не так решительно полагался на него. Говорят, что он был молод, так как (апостол) называет его своим чадом ([Тит. 1:4](#)); но, впрочем, отсюда это еще не явствует. Думаю, что о нем упоминается и в Деяниях ([Деян.18:7](#)), и тогда, пожалуй, он был родом из Коринфа, если только не было кого-либо другого, одноименного с ним. (Апостол) приглашает к себе Зину, и повелевает прислать Аполлоса, а его – нет ([Тит.3:13](#)); этим он засвидетельствовал, что перед императором они могли оказать более мужества и силы. Мне кажется, что Павел писал это послание во время между первым и вторым своим заключением, когда был свободен, потому что он не говорит здесь ничего об искушениях, но постоянно, и в начале и в конце, обращается с благодарностью к Богу, что было для верующих достаточным поощрением к добродетели. Понять, чего они заслуживали прежде, в какое потом приведены состояние и именно благодатью, и чего теперь удостоились, – это для них не малое ободрение. Он нападает также на иудеев. Не удивляйся, что он укоряет целый народ; то же самое он делает и с галатами, когда говорит: «О, несмысленные Галаты» ([Гал.3:1](#)). Это сказано им не от раздражительности, а из любви. Если бы он делал это для своих выгод, то справедливо можно было бы осуждать его; если же он делал это по своей пламенной ревности к проповеди, тогда это – не оскорбление. И Христос многократно укорял книжников и фарисеев, но не за Себя, а потому, что они губили всех

других. (Апостол) пишет краткое послание, и не без основания. Это также служит доказательством добродетели Тита, что он не нуждался в длинных речах, а только в некотором напоминании. Это послание, кажется мне, предшествует посланию к Тимофею. То писал он при конце жизни, находясь в узах, а это в такое время, когда был отпущен и свободен от уз. Слова: «поспеши придти ко мне в Никополь, ибо я положил там провести зиму» ([Тит.3:12](#)) доказывают, что он еще не был в узах, а там он постоянно называет себя узником. Что же говорит он? «Павел, раб Божий, Апостол же Иисуса Христа, по вере избранных Божиих». Видишь ли, как безразлично он употребляет эти выражения, называя себя иногда рабом Божиим и апостолом Христовым, а иногда рабом Христовым: «Павел, раб Иисуса Христа» ([Рим.1:1](#))? Таким образом, он не полагал никакого различия, между Отцом и Сыном. «По вере избранных Божиих и познанию истины, [относящейся] к благочестию, в надежде вечной жизни». «По вере избранных Божиих»: т. е. потому ли, что ты уверовал, или потому, что тебе вверено? По моему мнению, он говорит о том, что ему вверены избранные Божьи. Т. е. не за свои совершенства, не за труды и подвиги я получил такое достоинство, но все сделано по благодеянию Вверившего мне. Потом, чтобы не сочли действие благодати неразумными, – ведь не все от одного Бога, иначе, почему Он не вверил того же другим? – то (апостол) прибавил: «и познанию истины, [относящейся] к благочестию». Благодаря этому, говорит он, и вверено мне, или вернее и это самое дано мне по благодати Его; Он – Виновник и этого моего качества (т. е. разума истины по благочестию). Потому и сам Христос говорит: «Не вы Меня избрали, а Я вас избрал» ([Ин.15:16](#)). И в другом месте тот же блаженный (апостол) говорит: «познаю, подобно, как я познан» ([1Кор.13:12](#)); и еще: «не достигну ли я, как достиг меня Христос Иисус» ([Флп.3:12](#)). Сначала мы были достигнуты, а потом познали; сначала – познаны, а потом достигли; сначала – призваны, а потом послушались.

Выражением: «по вере избранных» (апостол) приписывает все им; через них я стал апостолом, не как достойный того, а ради избранных, как и в другом месте, он говорит: «ибо все ваше: Павел ли, или Аполлос» ([1Кор.3:21, 22](#)). «И познанию истины, – говорит, – *относящейся* к благочестию», потому что есть истина практическая, а не по благочестию, например: знание земледелия, знание искусств, – это тоже истинное знание; но та истина есть истина по благочестию. Или выражение: «по вере» означает то, что они уверовали, подобно прочим избранным, и познали истину. Следовательно, знание – от веры, а не от разума. «В надежде вечной жизни». Сказав о настоящей жизни, устроенной по

благодати Божьей, говорит и о будущей, представляя награды за то, чем (Господь же) нас облагодетельствовал. За то именно, что мы уверовали и избавлены от заблуждения, (Бог) желает увенчать нас. Видишь, как самое вступление наполнено указаниями на благодеяния Божьи; и все вообще это послание оказывается преимущественно таковым, поощряя к большим трудам как самого святого (Тита), так и учеников его. Ведь ничто так не полезно нам, как постоянное воспоминание о благодеяниях Божьих, общих и частных. Если мы, получив благодеяние от друга, услышав от него приятное слово или приняв добрую услугу, горячее привязываемся к нему, то тем более мы будем ревностны в послушании Богу, когда увидим, в каких опасностях мы находились, и от всех Он избавил нас. «И познанию истины». Об истине он говорит здесь в противоположность прообразованию. И оно было знанием и благочестием, но не истины, хотя, во всяком случае, и не лжи, однако, только – образов (истины) и подобия ее. Хорошо сказал (апостол): «в надежде вечной жизни», потому, что то благочестие было в надежде жизни настоящей: «исполнивший его, – говорит (Писание), – человек жив будет им» ([Рим.10:5](#)). Видишь ли, как с самого вступления он показывает отличие благодати (от закона)? Не те – избранные, но мы. Если же и они прежде назывались избранными, то теперь уже – нет. «Которую обещал, – говорит, – неизменный в слове Бог прежде вековых времен», т. е. не теперь за покаяние наше, но предопределено это изначала. То же он утверждает во многих других местах, например: «избранный к благовестию Божию» ([Рим. 1:1](#)), и еще: «кого Он предузнал, тем и предопределил быть» ([Рим.8:29](#)), означая наше благородство, – то, что не ныне, но изначала Бог возлюбил нас; а быть возлюбленным издревле и от начала – немаловажно.

2. «Которую обещал неизменный в слове Бог». Если (Бог) неложен, то непременно исполнится то, что Он обещал; если неложен, то не должно сомневаться, хотя это и исполнится лишь после смерти. «Которую обещал неизменный в слове Бог прежде вековых времен». Словами: «прежде вековых времен» (апостол) также показывает достоверность обетования. Не потому, говорит, так совершилось, что иудеи не обратились ныне, но так предначертано издревле. Итак, послушай, что он говорит: «а в свое время явил». Для чего же это промедление? Из попечения о нас и для того, чтобы совершить благовременно. «Время, – говорит пророк, – Господу действовать» ([Пс. 118:126](#)). «В свое», – т. е. в приличное, надлежащее, сообразное. «Явил, – говорит, – Свое слово в проповеди, вверенной мне по повелению», т. е. проповедание. Оно, это благовестие, заключало в себе все – и настоящее, и будущее, жизнь, благочестие, веру, все вместе.

«Проповеданием», т. е. явно, с дерзновением, потому что таково значение слова: «проповеданием». Как глашатай на зрелище провозглашает в присутствии всех, так и мы провозглашаем, и не прибавляем ничего, но говорим то, что сами слышали. Достоинство провозвестника состоит в том, чтобы сказать всем действительно бывшее, не прибавляя ничего и не убавляя.

Итак, если нужно проповедовать, то нужно проповедовать с дерзновением; иначе это не будет проповеданием. Поэтому и Христос не сказал: «говорите на кровлях», но: «проповедуйте на кровлях» ([Мф.10:27](#)), указывая на характер проповеди и местом, и способом действия. «Вверенной мне по повелению Спасителя нашего, Бога». Выражениями: «Вверенной мне» и «по повелению» он отмечает свою достоверность, чтобы никто не обижался, не уклонялся, не упрямствовал. Итак, если это – повеление (Божье), то я сам не властен: я исполняю приказание. Из того, что нам должно делать, иное зависит от нас, а другое – не от нас. То, что Он повелевает нам, не зависит от нас; а то, что Он позволяет нам, зависит от нас. Например: «кто скажет брату своему: «безумный», подлежит геенне огненной» ([Мф. 5:22](#)); это – повеление; и еще: «Итак, если ты принесешь дар твой к жертвеннику и там вспомнишь, что брат твой имеет что-нибудь против тебя, оставь там дар твой пред жертвенником, и пойди прежде примиришься с братом твоим, и тогда приди и принеси дар твой» ([Мф.5:23, 24](#)); и это – повеление, так что не исполняющий этого неизбежно подлежит наказанию. Когда же говорит (Господь): «если хочешь быть совершенным, пойди, продай имение твое», и еще: «Кто может вместить, да вместит» ([Мф.19:21, 12](#)), то это – не повеление. Здесь Он предоставляет сказанное на волю слушателя и позволяет ему свободный выбор действия. Здесь делать или не делать – в нашей власти; а повеления – не в нашей власти, но необходимо или исполнять их, или за неисполнение подвергнуться наказанию. То же выражает (апостол), когда говорит: «нечем мне хвалиться, потому что это необходимая *обязанность* моя, и горе мне, если не благовествую» ([1Кор.9:16](#)). Представлю это еще яснее, чтобы для всех было очевидно. Например: кому вверено начальство в Церкви, кто почтен достоинством епископства, тот не будет невиновным, если он не объясняет народу, что должно делать; между тем мирянин несколько к тому не обязан. Поэтому Павел и говорит: «по повелению Спасителя нашего» это делаю. И заметь, как самые выражения соответствуют тому, о чем я сказал. Выше он говорит: «неизменный в слове Бог», а здесь: «по повелению Спасителя нашего Бога». Если же Он – Спаситель, и сам повелел это из желания нам спасения, то, значит, это не

дело властолюбия; здесь – вера и повеление Бога Спасителя. «Титу, истинному сыну» могут быть и неистинные сыны, как, например, тот, о котором он говорит: «кто, называясь братом, остается блудником, или лихоимцем, или идолослужителем, или злоречивым, или пьяницею, или хищником; с таким даже и не есть вместе» ([1Кор.5:11](#)). Вот тоже сын, но неистинный; он – сын, потому что некогда принял благодать и возрожден, но неистинный, потому что недостойн своего Отца, так как добровольно предал себя другому властителю. У плотских детей истинность и неистинность зависит от рождающей и рождающего; а здесь не так, но от доброй воли. Здесь можно и тому, кто был истинным сыном, не остаться истинным, и неистинному сделаться истинным, потому что это заключается не в природной необходимости, но в свободном произволении, от чего и происходят частые изменения. Онисим был истинным сыном, но стал неистинным, потому что сделался негодным; а потом опять сделался истинным, так что (апостол) назвал его своим сердцем («утробою») ([Флм. 1:12](#)). «Титу, истинному сыну по общей вере». Что значит: «по общей вере». Назвав его «чадом» и приняв на себя звание отца его, (апостол) здесь ограничивает и смягчает это почетное название и вот каким образом. Он прибавляет «по общей вере», т. е. по вере я не имею ничего большего в сравнении с тобой, потому что она – общая и ею возродились как я, так и ты. Почему же он называет его своим «чадом?» Или только для того, чтобы показать свою любовь к нему, или потому, что сам он прежде него начал проповедовать, или потому, что (Тит) был просвещен им. Поэтому он называет верующих и чадами, и братьями; как возрожденные одной и той же верой, они – братья; а как возрожденные через него, они – чада. Таким образом, словами: «по общей вере» он указывает на братство. «Благодать и мир от Бога Отца, и Господа Иисуса Христа Спаса нашего». Сказав: «чадо», (апостол) прибавляет: «от Бога Отца», чтобы возвышеннее настроить мысли (Тита) и научить, чье он чадо, а говоря не только: «по общей вере», но и прибавляя: «Отца нашего», он показывает равночестность (Тита) с ним.

3. Посмотри же, как он желает и учителю того самого, чего желает ученикам и народу, потому что и сам учитель, подобно им, имеет нужду в таких благах, и еще гораздо больше их, поскольку больше имеет он врагов и больше у него случаев прогневить Бога. Насколько велико достоинство имеющего священство, настолько больше у него и опасностей, потому что одно исправное прохождение епископства может возвести на небо, и одна неисправность в этом деле может ввергнуть в геенну. Оставляя все другое, случающееся ежедневно, скажу вот что: если он по дружбе или по какой-

нибудь другой причине предоставит епископскую власть лицу недостойному и вверит ему начальство над великим городом, то смотри, какому огню он становится повинным. Он даст отчет не только за погибающие души, – потому что неблагочестивый губит их, – но и за все, совершаемое под его начальством. Кто, будучи мирянином, неблагочестив, тот будет еще более неблагочестивым, когда получит власть. Трудно и благочестивому человеку остаться таким по получению власти. Тогда сильнее заявляют о себе и тщеславие, и корыстолюбие, и самонадеянность, – так как начальство дает к тому возможность, – равно и столкновения, оскорбления, злословия и многое другое. Поэтому кто неблагочестив, тот будет еще более неблагочестивым, сделавшись начальником. А кто поставит такого начальником, тот будет виновен во всех грехах, совершаемых им и всем народом. Если соблазняющему «лучше было бы, если бы повесили ему мельничный жернов на шею и потопили его во глубине морской» ([Мф.18:6](#)), то соблазняющие столько душ, целые города, народы, тысячи семейств, мужей, жен, детей, граждан, земледельцев, живущих в том же городе и в других, подвластных ему, какому подвергнется наказанию? Если назовешь другое, втрое большее (наказание), то не выразишь ровно ничего: такого он достоин наказания и мучения! Таким образом, учитель особенно имеет нужду в благодати Божьей и мире. Если он без них будет управлять народом, то все распадется и погибнет, за отсутствием у него кормила. Хотя бы он и был опытным в управлении, но, если не будет иметь этого кормила – благодати и мира от Бога, то потопит корабль и плывущих. Поэтому мне приходится удивляться тем, которые домогаются такого бремени. Жалкий и несчастный человек, ужели ты не видишь, чего домогаешься? Если ты живешь сам по себе, безвестным и незнатным, то, хотя бы ты совершил множество грехов, ты отдашь отчет за одну душу, и за нее только подвергнешься наказанию; если же ты достиг такой власти, то, подумай, за сколько человек ты будешь повинен мучению.

Послушай, что говорит Павел: «Повинуйтесь наставникам вашим и будьте покорны, ибо они неусыпно пекутся о душах ваших, как обязанные дать отчет» ([Евр.13:17](#)). А ты домогаешься чести и власти? И что за удовольствие от этой чести? Совсем его не вижу. Да и невозможно в подлинном смысле быть властителем. Почему? Потому, что повиновение зависит от воли самих подчиненных. Кто захочет тщательно исследовать дело, найдет, что такой человек достигает не начальства, а порабощения бесчисленному множеству господ, которые желают и требуют противного друг другу. Что хвалит один, то порицает другой; что осуждает один, тому

удивляется другой. Кого же слушать, кому повиноваться? Невозможно (определить). Наемник, слыша от господина своего противоречащие приказания, может, по крайней мере, выражать свое неудовольствие; а ты, если будешь огорчаться противоречащими приказаниями этих господ, дашь ответ и за это, и уста всех откроются против тебя. Это ли честь, скажи мне, это ли начальство, это ли власть?

4. Епископ предлагает сделать денежные приношения. Кто не хочет, тот не только не приносит, но еще, чтобы показать, что он делает это не по нерадению, порицает предложившего, говоря: он крадет, расхищает, поедает достояние бедных, проживает имущество нищих. Перестань злословить; докуда ты будешь говорить это? Не хочешь делать взноса – никто и не принуждает тебя, никто не требует насильно; зачем же ты злословишь того, кто обращается к тебе с простой просьбой и советом? Но вот кто-нибудь впал в нужду и епископ не простер ему руки помощи, или потому, что не мог, или потому, что был занят другим делом: опять нет ему никакого прощения, но снова начинаются порицания, худшие прежних! Это ли начальство? И учинить расправы (епископ) не может, потому что (порицающий) есть собственная его утроба. Как утробе своей, хотя бы она распухла и причиняла боль и голове и всему телу, мы не решаемся мстить, не берем меча и не рассекаем ее, так и подчиненному, если он таков, причиняет нам страдания и беспокойства подобными порицаниями, мы не решаемся мстить; это чуждо отеческой душе, которая по необходимости переносит огорчение, пока (огорчающий) не исцелится от своей болезни. Наемный раб имеет у себя какое-нибудь определенное дело, и после того, как исполнит его, свободно располагает сам собой; а епископа буквально тащат повсюду, и требуют от него много такого, что превышает его силы. Если он неспособен говорить красноречиво, бывает сильный ропот; если способен, опять начинаются порицания, – говорят: «Он – тщеславен». Если он не воскрешает мертвых, то говорят: «Он не заслуживает никакого внимания; такой-то благочестив, а он – нет». Если он умеренно употребляет пищу, опять порицания: «Ему следовало, – говорят, истощать себя». Если кто увидит его моющимся, снова множество порицаний: «Он, – говорят, – отнюдь не должен даже смотреть на солнце». «Если он, – говорят, – делает то же самое, что и я, и моется, и ест, и пьет, и одевается, и заботится о доме и слугах своих, то за что он сделан моим предстоятелем? Он и рабов имеет, которые служат ему, и на осле ездит, – за что же он сделан моим предстоятелем?» Но, скажи мне, ужели он не должен иметь служителя, а сам обязан и зажигать огонь, и носить воду, и рубить дрова, и ходить на рынок? Не стыдно ли это? Святые мужи,

апостолы, не хотели утруждать занимающегося учительством даже служением вдовицам, но считали это дело недостойным его ([Деян.6:2](#)); а ты возлагаешь на него службу рабов твоих? Почему ты, предписывающий ему это, сам-то не изменяешь обычного порядка жизни и не исполняешь всего этого? Признайся, не гораздо ли большее он исполняет служение тебе, чем ты, озабоченный интересами житейскими? Почему же не пошлешь своего раба для служения ему? Христос умыл ноги ученикам; ты же, если окажешь услугу учителю, великое ли дело сделаешь? Но ты не хочешь предоставить ему услугу, и даже обременяешь его. Что же? Ужели с неба он должен ожидать помощи в жизни? Но это неуютно Богу. Итак, что же? Апостолам, говоришь ты, служили свободные люди. Хочешь ли выслушать, как жили апостолы? Они совершали путешествия, а для их спокойствия свободные мужи и благородные жены полагали души и головы свои. Послушай блаженного (Павла), который, увещевая (слушателей), говорит: «таких имейте в уважении»; и еще: «за дело Христово был близок к смерти, подвергая опасности жизнь, дабы восполнить недостаток ваших услуг мне» ([Флп.2:29, 30](#)). Видишь ли, что говорит он? А ты не хочешь даже сказать слова за отца своего, не только что подвергнуться такой опасности. Но мыться, говоришь ты, ему не следует. Почему, скажи мне, где запрещается это? Ведь и нечистым оставаться – нехорошо. Нигде мы не видим, чтобы это осуждалось, или похвалялось.

Есть же нечто другое, что (апостол) заповедал иметь епископу: «быть непорочен, трезв, целомудрен, честен, страннолюбив, учителен» ([1Тим.3:2](#); [Тит.1:8](#)). Вот чего требует апостол; этого следует требовать от начальствующего, а больше – ничего. Ты не правее Павла, а тем более не правее Духа (Святого). Если он бийца, или пьяница, или жесток и немилостив, порицай его: это недостойно епископа; если он роскошествует, это заслуживает порицания. Но если он бережет свое тело, чтобы служить тебе, если заботится, чтобы быть полезным тебе, то неужели должно порицать его за это? Разве ты не знаешь, что немощь телесная, не менее немощи душевной, вредит как нам, так и Церкви? Почему и Павел врачует ее, когда пишет Тимофею: «употребляй немного вина, ради желудка твоего и частых твоих недугов» ([1Тим.5:23](#))? Если бы мы совершали добродетель одной душой, то нам не нужно было бы заботиться о теле. Для чего же и вообще мы так созданы? А если и тело много участвует в этом, то не крайнее ли безумие – пренебрегать им? Представим, что какой-нибудь муж, почтенный достоинством епископства и получивший предстояние в церковном обществе – человек и в

других отношениях добродетельный и имеет все, чтобы прилично иметь лицу священному, но от великой немощи постоянно лежит в постели: какую он может принести пользу, какое предпринять путешествие, какие сделать посещения, кого обличить, кого уговорить? Сказал я это для того, чтобы вы научились не порицать епископов без разбора и принимать их с большей благосклонностью, а если кто домогается власти, то, имея ввиду такое множество порицаний, заглушал бы в себе это желание. Поистине, велика здесь опасность и весьма нужны здесь благодать и мир, которых в обилии вы испрашиваете у Бога нам, а мы (будем испрашивать) вам, чтобы и мы и вы, преуспевая в добродетели, достигли обещанных благ, во Христе Иисусе, с Которым Отцу со Святым Духом слава, держава, честь, ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

Беседа 2

[Тит.1:5, 6](#). Для того я оставил тебя в Крите, чтобы ты довершил недоконченное и поставил по всем городам пресвитеров, как я тебе приказывал: как я тебе приказывал: если кто непорочен, муж одной жены, детей имеет верных, не укоряемых в распутстве или непокорности.

Труды апостолов. – Долг пастыря. – Павел сделал больше, чем Платон. – Пренебрежение славой и честью трудно для человека. – Не нужно искать почестей в здешней жизни.

1. У древних мужей вся жизнь была деятельна, и полна подвигов; а у нас – не так, но полна лени. Те знали, что они для того и пришли в мир, чтобы трудиться согласно с волей Давшего им бытие; а мы, как будто родившиеся для того, чтобы есть, пить и веселиться, не думаем ни о чем духовном. Говорю это не об апостолах только, но и о тех, которые были после них. Они, как видишь, ходили везде, преданные этому как своему единственному делу, и всю жизнь проводили в чужих странах, как бы не имея на земле (родного) города. Послушай, что говорит блаженный (Павел): «Для того я оставил тебя в Крите». Разделив между собой вселенную, как бы один дом, они управляли всем и заботились обо всем, приняв на себя один одну часть, а другой другую. «Для того, – говорит, – я оставил тебя в Крите, чтобы ты довершил недоконченное». Не повелительным образом требует от него этого. «Чтобы довершил», – говорит. Видишь, как душа его была чиста от всякой зависти, как он всегда искал пользы поучаемых, не разбирая, будет ли она достигнута им самим, или кем-нибудь другим? Там, где была опасность и великое затруднение, он исправлял все сам личным присутствием; а что доставляло более чести или славы, то поручает ученику, именно: рукоположение епископов и все другое, что имело нужду в некотором исправлении, или, так сказать, в большем упорядочении. Скажи мне, что же это говоришь ты: чтобы он исправлял твои действия? И ты не считаешь этого унижительным и постыдным для себя? Нисколько, говорит, так как я имею ввиду только общую пользу; мной ли будет сделано, или другим, для меня все равно. Таким должен быть предстоятель (Церкви), – искать не своей чести, но общей пользы. «И поставил», – говорит, – «по всем городам пресвитеров». Здесь он понимает епископов, как мы сказали в другом месте. «Как я тебе приказывал: если кто непорочен. По всем, – говорит, – городам». Он не хотел, чтобы весь остров поручен был одному лицу, но чтобы каждый имел

свою часть в своем попечении и наблюдении; таким образом, и для него самого облегчается труд, и над подчиненными будет больше наблюдения, если учитель не будет отвлекаться для предстоятельства над множеством Церквей, но будет заниматься только одной и ее благоустраивать. «Если кто непорочен, – говорит, – муж одной жены, детей имеет верных, не укоряемых в распутстве или непокорности». Для чего он представляет такого человека? Он заграждает уста еретикам, осуждавшим брак, показывая, что это дело не дурное, но настолько честное, что при нем можно восходить даже на священный престол; вместе с тем он укоряет людей невоздержанных, не позволяя после второго брака принимать эту власть. В самом деле, кто не сохранил никакого расположения к умершей (жене), как может тот быть хорошим предстоятелем? Какому только не подвергнется он порицанию? Ведь все вы знаете, что, хотя законами и не запрещено вступать во второй брак, однако это дело подвергается многим нареканиям. (Апостол) желает, чтобы начальствующей не подавал подчиненным никакого повода к нареканиям, потому и говорит: «если кто непорочен», т. е. если жизнь его свободна от нарекания, если никто не мог упрекнуть его в (дурной) жизни. Послушай, что говорит Христос: «если свет, который в тебе, тьма, то какова же тьма» ([Мф. 6:23](#))? «Детей имеет верных, не укоряемых в распутстве или непокорности». Заметьте, какую великую предусмотрительность обнаруживает он и в отношении к детям, потому что кто не мог научить своих детей, тот как может быть учителем других? Если он не мог устроить тех, которых с самого начала имел при себе и воспитывал, и над которыми имел власть и по законам, и по природе, то, как он может быть полезным для чужих? Если бы не была велика беспечность отца, то он не допустил бы сделаться злыми тем, над которыми имел власть с самого начала (их жизни). Невозможно, поистине невозможно, чтобы тот, кто с самого начала был воспитан с великим тщанием и окружен попечениями, сделался злым, потому что грехи не таковы по своей природе, чтобы они могли быть сильнее такого попечения. Если же он считал воспитание детей делом второстепенным, заботясь только об имуществе и не имея о них такого же старания, то и поэтому он недостоин (священного сана). Если там, где побуждала его природа, он имел так мало любви, или был так безрассуден, что больше заботился об имуществе, нежели о детях, то, как он может быть возведен на престол (епископский) и на такую степень власти? Если он не мог (воспитать своих детей), то достоин великого осуждения за леность; а если не старался, то достоин великого осуждения за недостаток любви. Поэтому кто нерадит о своих детях, тот как будет заботиться о чужих? И далее

(апостол) сказал не просто: чтобы он не был распутным, но – чтобы не подлежал и «не укоряемых в распутстве», чтобы не было о нем и молвы худой. «Ибо епископ должен быть, – говорит, – непорочен, как Божий домостроитель, не дерзок, не гневлив, не пьяница, не бийца» ([Тит.1:7](#)).

2. Кто имеет внешнюю (гражданскую) власть, тот как управляющей силой закона и по необходимости, справедливо не всегда соображается с желаниями подчиненных; но кто должен начальствовать над людьми, подчиняющимися ему добровольно и чувствующими благодарность за его управление, тот, если будет поступать во всем только по своему произволу и никому не давать отчета, сделает свое правление насильственным, а не народным. «Ибо епископ должен быть, – говорит (апостол), – непорочен, как Божий домостроитель, не дерзок, не гневлив, не пьяница, не бийца, не корыстолюбец». Как может учить других обуздывать эту страсть тот, кто не научил этому самого себя? Власть поставляет человека во многие обстоятельства, которые делают и весьма кроткого тяжелым и суровым, подавая множество поводов к гневу. Потому, если он наперед не позаботился об укрощении этой страсти, то будет (для подчиненных) крайне тяжелым, повредит и погубит многое в делах своего управления. «Не пьяница, не бийца». Здесь он понимает оскорбителя. Епископу следует делать все увещанием, а не порицанием и оскорблением; да и какая, скажи, необходимость оскорблять? Надобно угрожать геенной, усиливать угрозы, поражать. Оскорбляемый же делается более дерзким и презирает оскорбляющего. Ничто так не возбуждает презрения, как оскорбление, которое наносит более бесчестия самому оскорбляющему, лишая его должного уважения. Слово епископа должно быть исполнено великого благочестия, при обличении грехов напоминать о будущем суде и быть чистым от всякого оскорбления; если же кто-нибудь препятствует ему в исполнении должного, то нужно действовать со всей властью. «Не бийца», – говорит (апостол). Учитель есть врач душ; а врач не наносит ударов, но наносящего удары исправляет и лечит. «Не корыстолюбец, но страннолюбив, любящий добро, целомудрен, справедлив, благочестив, воздержан, держащийся истинного слова, согласного с учением, чтобы он был силен и наставлять в здравом учении и противящихся обличать» ([Тит.1:8, 9](#)). Видишь ли, какой высокой он требует добродетели? «Не корыстолюбец», – говорит, т. е. показывающий великое презрение к деньгам. «Страннолюбив, любящий добро, целомудрен, справедлив, благочестив» т. е. раздающий все свое имущество нуждающимся; «воздержан» – разуметь здесь не постника, но воздержанного от страсти и языка, и руки и бесстыдного взора; ведь в том и состоит воздержание,

чтобы не поддаваться никакой страсти. «Держащийся истинного слова, согласного с учением». Под «верным» здесь он понимает истинное, или преподаваемое посредством веры, не имеющее нужды в умствованиях или исследованиях. «Держащийся», т. е. тщательно содержащему, поставляющему это своим долгом. Поэтому, что из того, если он будет неискусен во внешнем красноречии? С этой целью сказано: «согласного с учением, чтобы он был силен и наставлять в здоровом учении и противящихся обличать». Таким образом, нужны не красноречивые, но здоровые слова, знание Писаний и сила мыслей.

Разве не видишь, как Павел обратил всю вселенную и сделал больше, чем Платон и все другие? Но, скажешь, он сделал это посредством знамений. Не посредством знамений только; если прочитаешь Деяния Апостольские, то увидишь, что он часто побеждал учением и прежде знамений. «Чтобы он был силен и наставлять в здоровом учении», т. е. для ограждения своих и отражения врагов. «И противящихся обличать», потому что, если этого не будет, то все расстроится. Кто не умеет бороться с врагами, «пленять всяк разум в послушание Христово» и низлагать мудрования ([2Кор.10:5](#)), кто не знает, как нужно учить здоровому учению, тот пусть будет далек от учительского престола. Прочие качества можно находить и в подчиненных, как-то: непорочность, держание детей в послушании, страннолюбие, справедливость, благочестие; но что особенно отличает учителя, это то, чтобы он мог оглашать (народ) учением, о чем нисколько не заботятся ныне. «Ибо есть много и непокорных, пустословов и обманщиков, особенно из обрезанных, каковым должно заграждать уста» ([Тит.1:10](#)). Видишь ли, как (апостол) объясняет, от чего бывают такие люди? От желания не повиноваться, а господствовать; на это именно он намекает. Следовательно, если ты не можешь убедить их, то не предоставляй им власти, но загради им уста для пользы других. Какая от них польза, если они не убеждаются, или «непокорны»? Для чего нужно заграждать им уста? Для того чтобы другие получили от того пользу. «Они развращают целые дома, уча, чему не должно, из постыдной корысти» ([Тит.1:11](#)). Если тот, кто принял на себя обязанность учения, будет неспособен бороться с этими людьми и заграждать им, столь бесстыдным, уста, он будет виновен в гибели каждого из погибающих. Поэтому, если (Премудрый) заповедует: «не домогайся сделаться судьей, чтобы не оказаться тебе бессильным сокрушить неправду» ([Сир.7:6](#)), то тем более здесь можно сказать: не домогайся сделаться учителем, если ты не имеешь способности к этому делу, но уклоняйся, если бы тебя даже привлекали. Видишь, как всегда

сребролюбие, или скверностяжательность, бывает этому причиной? «Уча, – говорит, – чему не должно, из постыдной корысти».

3. Нет ничего, чему бы не вредили эти страсти. Как бурные ветры, падая на тихое море, возмущают его все с самого дна, так что песок смешивается с волнами, – так и страсти, вторгаясь в душу, превращают в ней все вверх дном и ослепляют ее мыслительную способность, особенно страсть к славе. Презирать богатство не трудно для того, кто захочет; но чтобы презирать честь от людей, для этого нужно много усилия, великое любомудрие, нужна душа как бы ангельская, достигающая самой высоты небесной, потому что нет, истинно нет другой страсти, столь же сильной и всюду господствующей, в большей, или в меньшей мере, но, во всяком случае – везде. Каким же образом мы можем преодолеть ее, если не вполне, то хотя в малейшей степени? Если мы будем взирать на небо, если будем иметь Бога перед очами своими, если устремим помыслы наши выше всего земного. Когда ты желаешь славы, то представь, что ты уже получил ее, продумай до самого конца, и ты не найдешь там ничего; представь, какой она причиняет вред, каких и скольких лишает благ, – потому что для нее ты подвергнешься трудам и опасностям, а плодов и наград от нее не получишь. Вспомни, что между людьми, (достигшими славы), есть очень много злых, и презирай их славу; поразмысли о каждом из них, кто он, и увидишь, что эта слава достойна смеха, что она скорее позор, чем слава; и после этого возводи ум свой к горнему зрелищу. Когда ты, делая какое-нибудь доброе дело, думаешь, что нужно показать его и людям, ищешь каких-нибудь зрителей этого дела, и стараешься быть видимым, то вспомни, что тебя видит Бог, – и истребишь в себе всякое такое пожелание; отрись от земли и устрями взор к зрелищу небесному. Люди, если и похвалят, после будут хулить, будут завидовать, будут вредить; если даже и не сделают этого, то не принесут совершенно никакой пользы тому, кого хвалят. Но не так у Бога; напротив Он радуется, восхваляя наши добрые дела. Ты хорошо сказал и удостоился рукоплесканий! Но что пользы от этого? Если рукоплескавшие получили пользу, изменились, сделались лучшими, отстали от прежних пороков, то поистине нужно радоваться, – не похвалам, а доброй и чудной перемене слушателей. Если же они, постоянно отдавая похвалы, продолжая шуметь и рукоплескать, сами не получают никакого плода от этих рукоплесканий, то скорее следует скорбеть, потому что это послужит к их осуждению. Но ты получаешь прославление за благочестие? Если ты истинно благочестив и не сознаешь за собой ничего худого, то нужно радоваться, не потому, что ты кажешься таким, но потому что ты действительно таков; если же ты, не будучи

таким, желаешь славы от людей, то вспомни, что не они будут судить нас в последний день, а Тот, Кто в точности знает наше сокровенное. Если ты, сознавая за собой грехи, всеми считаешься чистым от грехов, то не только не следует радоваться этому, но скорбеть и горько плакать, представляя непрестанно тот день, в который откроется все, в который Бог «осветит скрытое во мраке» ([1Кор.4:5](#)). Тебе воздают честь? Отвергни ее, зная, что она делает тебя должником. Никто не воздает тебе чести? Нужно радоваться этому, потому что Бог поставит тебе на вид, между прочим, и то, что ты пользовался честью. Или ты не знаешь, что между прочими благодеяниями Бог ставит в укор и это, когда говорит через пророка: «Из сыновей ваших Я избирал в пророки и из юношей ваших – в назореи» ([Амос.2:11](#))? Таким образом, ты получишь ту пользу, что не будешь предан большому наказанию. Кто не получает чести в настоящей жизни, но терпит презрение, не пользуется никаким уважением, но подвергается оскорблению и унижению, тот, если не приобретает ничего другого, то по крайней мере освободится от ответственности за получение чести от подобных себе рабов. Между прочим, он получает отсюда и другую пользу. Он делается кротким и смиренным и, если будет более внимателен к самому себе, никогда не станет превозноситься, хотя бы и захотел. Напротив, человек, пользующейся великой честью, кроме того, что делается тяжким должником, предается надменности и тщеславию и делается рабом людей; затем, по мере умножения людской власти над ним, бывает принужден делать многое, чего не хочет.

4. Итак, зная, что для нас лучше, не будем искать почестей, и даже предлагаемые будем отвергать, а эту страсть отторгнем от себя и истребим. Говорю это и начальствующим, и подчиненным. Душа, жаждущая чести и прославлений, не увидит царства небесного. Это – не мои слова, не от себя я говорю их, но – Божественного Духа. Не увидит, хотя бы и подвизалась в добродетели: «уже получают, – говорит (Господь), – награду свою». ([Мф. 6:5](#)). А кто не получит мзды, тот как может увидеть царство небесное? Я не запрещаю искать славы, но славы истинной, той, которая от Бога: «ему и, – говорит (апостол), – похвала не от людей, но от Бога» ([Рим.2:29](#)). Будем благочестивыми втайне, не прикрывая себя спесью, притворством и лицемерием; снимем с себя овчью кожу, или лучше, будем овцами. Нет ничего ничтожнее славы человеческой. Скажи мне: если бы ты увидел множество малолетних детей, точнее – грудных младенцев, то захотел ли бы себе славы от них? Так смотри и на всех людей в отношении к славе. Вот почему это и называется тщеславием. Видишь, какие маски надеваются играющими на сцене, – как они хороши, как блестящи, как

сделаны по самым строгим требованиям внешней красоты? Можешь ли ты указать мне такие лица в действительности? Нет. Что же? Возбуждалась ли в тебе когда-нибудь любовь к ним? Нет. Почему? Потому, что это – пустая маска; она подражает красоте, а на самом деле не красота. Так и слава (человеческая) пуста; она только подражает славе, а на самом деле не слава. Постоянна только одна слава – естественная, внутренняя; а эта, внешняя, часто прикрывает безобразие; впрочем, прикрывает от людей, и только до вечера, а, по окончании зрелища и снятии маски, каждый является тем, что он есть. Поэтому не будем обращаться с истиной так, как на сцене, и с лицемерием. Скажи мне: что хорошего в том, чтобы быть на виду у толпы? Это – тщеславие, и ничто иное; войди в дом, останься один, – и тотчас исчезает все. Ты пришел на площадь и обратил на себя внимание присутствующих? Что же далее? Ничего. Все исчезло и прошло, как рассеявшийся дым. И мы так пристрастны к вещам ничтожным? Какое безрассудство! Какое безумие! Будем же взирать только на то, как бы похвалил нас Бог; если это мы будем иметь в виду, то никогда не станем искать похвалы от людей, но, если даже это случится, станем презирать, осмеивать, гнушаться, настроим себя так, как бы мы, протягиваясь к золоту, схватились за грязь. Пусть не хвалит тебя такой-то; этим он не принесет тебе никакой пользы; а если он будет порицать, то не причинит никакого вреда, От Бога же то и другое доставляет нам пользу или вред; а от людей – все это тщетно. Таким образом мы уподобимся Богу, который не нуждается в славе человеческой. «Не принимаю, – говорит Он, – славы от человеков» ([Ин.5:41](#)). А это, скажи мне, разве маловажно? Когда ты не расположен презирать славу, то скажи самому себе: презрев ее, я сделаюсь подобным Богу, – и тотчас станешь презирать ее. Раб славы не может не быть рабом всех, и даже раболепнее самих рабов. Мы не приказываем того своим рабам, что она – преданным ей; она заставляет нас и говорить и переносить постыдное и бесчестное; и особенно, когда видит нас послушными, тем более увеличивает свои требования. Итак, бежим, увещаю вас, бежим от этого рабства. А как, спросишь, мы можем сделать это? Если мы будем философски рассуждать о здешних благах, если будем сознавать, что все настоящее есть сновидение и тень, а ни что иное, то легко преодолеем эту страсть, и не будем предаваться ей ни в мелочах, ни в главном; если же будем допускать ее в мелких случаях, то легко подпадем под ее власть и в самых важных. Удалим от себя и источники ее, т. е. безумие и низменность душевную. Если таким образом мы будем иметь возвышенные помыслы, то будем в состоянии и презирать честь от людей, и устремить ум свой к небу и достичь небесных благ, которых да спо-

добимся все мы получить благодатью и человеколюбием Христа, с
Которым Отцу со Святым Духом слава, держава, честь, ныне и присно, и
во веки веков. Аминь.

Беседа 3

[Тит.1:12–14](#). Из них же самих один стихотворец сказал: «Критяне всегда лжецы, злые звери, утробы ленивые». Свидетельство это справедливо. По сей причине обличай их строго, дабы они были здравы в вере, не внимая Иудейским басням и постановлениям людей, отвращающихся от истины.

Объяснение слов Павла и его ссылки на языческих писателей. – Почему волхвы направляемы были звездой. – Способы обличения и исправления. – О чистом и нечистом. – Грех есть нечистота, которой нужно избегать.

1. Здесь представляется много вопросов: во-первых, кто сказал это (о критянах); во-вторых, для чего Павел воспользовался этими словами; в-третьих, почему он приводит такое свидетельство, которое включает в себе неправильную мысль? Итак, прибавив сюда и еще кое-что другое, сделаем надлежащее разрешение этих вопросов. Когда (Павел) беседовал с афинянами, он в речь свою вставил выражение: «неведомому Богу», и еще: «как и некоторые из ваших стихотворцев говорили: «мы Его и род». ([Деян.17:23, 28](#)). Слова эти сказал Эпименид, который сам был критянин; но по какому поводу, это нужно объяснить вам; именно – по следующему: критяне имеют у себя гробницу Зевса с такой надписью: «Здесь лежит Зан, которого называют Зевсом». За такую надпись поэт в насмешку и называет критян лжецами, а далее, еще более усиливая насмешку, говорит: «Критяне устроили тебе, царь, гробницу; но ты не умер, потому что существуешь всегда».² Итак, если это свидетельство истинно, то, смотри, какая здесь опасность. Если поэт, как говорит апостол, прав, сказав, что (критяне) лгут, называя Зевса умершим, то здесь большая опасность. Слушайте, возлюбленные, с полным вниманием. Поэт сказал, что критяне лгут, называя Зевса умершим; апостол подтвердил его свидетельство. Следовательно, по апостолу, Зевс бессмертен, потому что «свидетельство это, – говорит он, – истинно». Что же сказать на это? Или лучше, как разрешить это недоумение? Не то сказал апостол, но он просто взял это свидетельство только в отношении к лживому нраву критян; иначе, почему он не прибавил и следующих слов: «критяне устроили тебе, царь, гробницу»? Таким образом, апостол говорил не об этом, а о том, что хорошо сказал такой-то, что критяне лжецы. Мы не отсюда только заимствуем доказательство, что Зевс не есть Бог; это подтверждается и

многими другими доказательствами, а не одним свидетельством критян доказываем ясно. Не в этом отношении (апостол) называет их лживыми; или лучше, они были лживы и в этом отношении, так как признавали и других богов. За это апостол и назвал их лживыми.

Но спрашивается: почему он приводит свидетельства языческих писателей? Потому, что язычников мы изобличаем особенно тогда, когда приводим близкие к ним свидетельства и обвинения, когда уважаемых ими авторов представляем их обличителями. Поэтому и в другом месте он воспользовался словами: «неведомому Богу». Афиняне, принявшие не всех богов своих с самого начала, но впоследствии признавшие и несколько других, как например, иперборейских, также Пана и великие и малые мистерии, заключая отсюда, что, вероятно, есть еще иной бог, непознанный ими, и, желая также в отношении к нему быть благоговейными, поставили ему жертвенник с надписью: «неведомому Богу», как бы выразив следующее: если есть еще какой-либо неведомый Бог. Поэтому (апостол) и сказал им: «Сего-то, Которого вы, не зная, чтите, я проповедую вам» ([Деян.17:23](#)). А слова: «мы Его и род» сказаны о Зевсе Аратом, который, сказав сначала: «Зевсом полны пути, наполнено море», потом прибавил: «мы его и род», выражая этим, как думаю, то, что мы произошли от Бога. Для чего же Павел сказанное о Зевсе прилагает к Богу всего? Не о Зевсе сказанное он прилагает к Богу, а приличествующее Богу, но несправедливо и неточно приписанное Зевсу он воздает Богу; и самое имя «Бог» принадлежит только Ему одному, но беззаконно прилагается к идолам. Да и откуда ему следовало бы заимствовать доказательства в беседе с такими слушателями? Из пророков? Но они не поверили бы. Потому и иудеям он не говорит ничего из Евангелий, но из пророков: «для Иудеев я был, – говорит он, – как Иудей, для подзаконных был как подзаконный, для чуждых закона – как чуждый закона» ([1Кор.9:20, 21](#)).

2. Так поступает и Бог; например, волхвов Он ведет не через ангела, не через пророка, не через апостола, не через евангелиста, – но как? Посредством звезды. В каком искусстве упражнялись они, тем Он и привел их. Также о коровах, которые везли кивот, говорится: «если он пойдет к пределам своим», то это поистине гнев Божий как полагали жрецы ([1Цар.6:9](#)). Итак, (языческие) гадалки говорили истину? Нет, но собственными их устами Бог обличал и укорял их. То же было и с волшебницей (аендорской); так как Саул верил ей, то Бог через нее и открыл ему, что с ним случится в будущем ([1Цар.28](#)). Почему же Павел заградил уста бесу, который говорил: «сии человеки – рабы Бога Всевышнего, которые возвещают нам путь спасения» ([Деян. 16:17](#))?

Почему и Христос запрещал бесам говорить (Мрк. 1:25)? Там (при апостоле) это справедливо сделано, потому что бесу удавалось являть и знамения; и здесь (при Христе) не звезда была, но сам Он проповедывал о Себе; да и бесы не поклонялись (Ему). Когда говорящим был не идол, то ему не было возбраняемо; так и Валааму Бог попустил изречь благословения, а не воспретил ([Числ.23](#)). Так Он везде оказывает снисхождение. Впрочем, чему ты удивляешься? Бог сам прежде попускал иметь о Нем неточные и недостойные Его понятия, например, будто Он телесен, будто Он видим, – а потом против этого говорит: «Бог есть дух» ([Ин.4:24](#)); также: будто и радуется жертвоприношениям, – что несвойственно Ему; изрекал Он и слова, несоответствующие истинному о Нем понятию; и многое тому подобное, так как Он никогда не взирает на Свое достоинство, но всегда на нашу пользу. Если отец не взирает на свое достоинство, когда лепечет вместе с детьми, называя пищу, яства и напитки не настоящими именами, но каким-то детским и варварским наречием, то тем более Бог. Так Он через пророка снисходительно укоряет (иудеев), когда говорит: «переменил ли какой народ богов [своих]» (Иерем.2:11); и везде в Писаниях видно снисхождение Его и в словах, и в действиях. «По сей причине, – говорит (апостол), – обличай их строго, дабы они были здравы в вере». Потому, говорит, обличай их, что они имеют нрав дерзкий, коварный и необузданный; они преданы бесчисленным порокам. Если они склонны ко лжи, коварны, чревоугодливы и беспечны, то для них нужно сильное и обличительное слово: кротостью такой человек не может быть тронут. Итак, «обличай их». Здесь он говорит не о чужих, но о своих. «Строго». Глубоко, говорит, поражай их. Ведь нужно не со всеми обращаться одинаковым образом, но различно и разнообразно, смотря по обстоятельствам. В настоящем случае он нигде не прибегает к увещаниям, потому что как, укоряя человека послушного и благородного, можно убить его и погубить, так и лаская человека, имеющего нужду в сильном обличении, можно испортить его и не довести до исправления. «Дабы они были здравы, – говорит, – в вере». Итак, здоровье состоит в том, чтобы не вводить ничего ложного, ничего чуждого. Если те, которые соблюдают правила касательно пищи, не здоровы, но больны и немощны, – так как «Немощного в вере, – говорит (апостол), – принимайте без споров о мнениях» ([Рим.14: 1](#)), – то, что сказать о тех, которые постятся и соблюдают субботу вместе с иудеями, или ходят на места, почитаемые священными у язычников, – разумею место в Дафне, так называемую пещеру Матроны, место в Киликии, называемое Кроновым? Могут ли они быть здоровыми? Поэтому для них

нужно сильнейшее обличение. Но почему (апостол) не делает того же в отношении к римлянам? Потому, что их нравы были не такие, но благороднее. «Не внимая, – говорит, – Иудейским басням». Иудейские обычаи – вдвойне басни и потому, что они искажены, и потому, что безвременны. Вообще они «басни». Раз они не должны выполняться, а при исполнении наносят вред, то они – басни, вещь бесполезная. Таким образом, не следует слушаться ни язычников, ни иудеев, потому что это значило бы не быть здоровым. Если ты содержишь веру, то для чего вводишь еще нечто другое, как будто не достаточно для оправдания? Для чего поработаешь себя и подчиняешь закону? Или ты не осмеливаешься на деле (руководиться одной верой)? Это свойственно слабому и неверующему, – такой человек сомневается, – а душе верующей несвойственно сомневаться. «Для чистых, – говорит (апостол), – все чисто». Видишь ли, к чему сказано было предыдущее? «Для оскверненных и неверных, – говорит, – нет ничего чистого» ([Тит.1:15](#)).

3. Итак, не по природе своей чисты или нечисты (яства), но по произволению принимающего их. «Но осквернены, – говорит, – и ум их и совесть. Они говорят, что знают Бога, а делами отрекаются, будучи гнусны и непокорны и не способны ни к какому доброму делу» ([Тит.1:16](#)). Следовательно, и свинья – чистое (животное). Почему же было запрещено употреблять ее в пищу, как нечистую ([Лев.11:7](#))? Не по природе она была нечиста, потому что (по природе) все чисто; иначе нет ничего не чище рыбы, которая питается и человеческим телом, а между тем была дозволена для употребления в пищу и считалась чистой. Также не было бы ничего не чище курицы, которая ест червей, равно как и оленя, который, говорят, потому и называется оленем (ἔλαφος), что ест змей (ὄφεις); но все это употреблялось в пищу. Почему же свинья и некоторые другие подобные животные были запрещены? Не потому, чтобы они были нечисты, но чтобы более ограничить чревоугодие. Если бы Бог так (прямо) сказал это, иудеи не послушались бы; а теперь страхом нечистоты Он удержал их. Что, скажи мне, не чище вина, если исследовать его? Что не чище воды, которой они преимущественно очищались? Они не прикасались к мертвым, между тем очищали себя (в жертвах) мертвым, так как заколотое – мертво, а они им очищались. Подлинно, детское было их учение. Посмотри еще: вино не от навоза ли получает состав свой? Ведь виноградник всасывает в себя влагу, как из земли, так и из лежащего на ней навоза. И вообще, если мы захотим подробно разбирать, все нечисто. Но если решим не разбираться, нет ничего нечистого, а все чисто. Бог не сотворил ничего нечистого; и нет ничего нечистого, кроме одного греха,

потому что он касается души и ее оскверняет; остальное – человеческий предрассудок. «А для оскверненных, – говорит (апостол), – и неверных нет ничего чистого, но осквернены и ум их и совесть». В чистых может ли быть что-нибудь нечистое? А кто имеет нездоровую душу, тот оскверняет все. Если им овладеет такое настроение, постоянно разбирающее, что чисто и что нечисто, то он, пожалуй, не прикоснется ни к чему. По понятию таких людей, не будет ничего чистого, ни рыба, ни все прочее, – «осквернены, – говорит, – и ум их и совесть», но все нечисто. Впрочем (апостол) не сказал так, – но как? Он приписал все самим людям. Нет ничего, говорит он, нечистого, но нечисты сами они, – их ум и совесть, не чище которых нет ничего. «Они говорят, что знают Бога, а делами отрекаются, будучи гнусны и непокорны и не способны ни к какому доброму делу. Ты же говори то, что сообразно со здравым учением» ([Тит.2:1](#)). Вот где – нечистота; сами они – нечисты. Но ты из-за этого не умолкай; хотя бы они и не принимали (наставлений), ты исполняй свое дело; хотя бы они и не убеждались, ты увещевай и советуй. Здесь он сильнее всего обличает таких людей. Так ведь и помешанные думают, что ничто на своем месте не стоит; но это происходит не в предметах видимых, а в воспринимающих их глазах. Они сами стоят нетвердо и страдают головокружением, потому и думают, что земля вертится вокруг них, между тем как она не вертится, а стоит твердо; такая безумная мысль происходит от их собственной порчи, а не от порчи внешнего мира. Так и здесь: когда душа нечиста, она все считает нечистым. Следовательно, свойство чистоты – не воздержание от всего, но смелое принятие всего; чистый по природе дерзает на все, а оскверненный – ни на что. Это можно сказать и против Маркиона. Видишь ли, как показателем чистоты является то, чтобы быть выше всякого осквернения, а не касаться ничего служит знаком нечистоты? Так и у Бога. Если Он принял плоть, – это показатель Его чистоты; а если бы Он, боясь оскверниться, не принял ее, – это было бы знаком Его нечистоты. Кто не вкушает того, что кажется нечистым, тот нечист и немощен; а кто вкушает, тот не таков. Поэтому не будем называть таких людей чистыми: они нечисты; а кто дерзает на все, тот чист. Эту благочестивую разборчивость нужно выказывать в отношении к тому, что оскверняет душу, – это подлинно нечистота, это скверна, а все прочее – нет. Те, у кого испорчен вкус, думают, что предлагаемое им нечисто; но это происходит от их болезни. Итак, следует основательно знать, что по природе своей чисто и что нечисто.

4. Что же нечисто? Грех, злоба, корыстолюбие, лукавство. «Омойтесь, – говорит (пророк), – очиститесь; удалите злые деяния ваши от очей

Моих» ([Ис.1:16](#)). «Сердце чистое сотвори во мне, Боже» ([Пс 50:12](#)). «Идите, идите, выходите оттуда; не касайтесь нечистого» ([Ис 52:11](#)). Те (ветхозаветные) очищения были образами (истинного) очищения. «К трупам, – говорит (Писание), – их не прикасайтесь» ([Лев.11:8](#)). И грех есть такая же мертвечина смердящая. «Священник, – говорит, – увидев живое мясо, объявит его нечистым; живое мясо нечисто: это проказа» ([Лев. 13:15](#)). И грех есть также нечто пестрое и разнообразное. А что на это именно указывается здесь, видно из дальнейшего: если проказа будет постоянно и на всем теле, то человек чист; а если на одной части, то нет. Видишь ли, что нечистым бывает то, что разнообразно и переменено? И еще: «имеющий истечение, нечист» в душе ([Лев.15:4](#)); под изливающимся семям разумеется извергающийся семя. Также «необрезанный» – нечист ([Быт.17:14](#)). Видишь, что это не иносказания, но образы? Здесь разумеется не истребляющий зла в душе своей. Работающий в субботу побивается камнями, – т. е. тот, кто не постоянно предан Богу, погибает. Видите, сколько родов нечистоты? «Если женщина родит, – сказано, – то она нечиста» ([Лев.12:2](#)). Почему, скажи мне? Не сам ли Бог создал семя и рождение? Почему же такая жена нечиста? Не имелось ли здесь ввиду что-нибудь другое? Что же такое? Через это Бог внедрял в душу целомудрие, отвлекал ее подальше от прелюбодеяния, потому что, если рождающая нечиста, то тем более – прелюбодействующая. Если прикасаться к своей жене не совсем чисто, то тем более – смешиваться с чужой. Участвующий в «погребении, – сказано, – не чист» ([Лев.21](#)); тем более – участвующий в убийстве и войне. И много можно найти родов нечистоты, если перечислять все. Теперь же требуется от нас не это, но все перенесено в душу. Телесное ближе к нам; поэтому при помощи его Бог прежде и наставлял (людей). А теперь не то, потому что не следовало всегда оставаться при образах и тенях, но принять истину и ее держаться.

Грех есть нечистота; его будем избегать, от него будем воздерживаться. «Если, – говорит (Премудрый), – подойдешь к нему, ужалит тебя» ([Сир.21:2](#)). Нет ничего не чище корыстолюбия. Откуда это видно? Из самых его действий, потому что чего не оскверняет оно? Оскверняет руки, душу, самый дом, в котором хранится похищенное. У иудеев же это считается ни за что. Между тем у них Моисей нес кости Иосифа, и Сампсон пил из ослиной челюсти и ел мед из челюстей льва, и Илия питался от воронов и вдовицы. Да что, скажи мне, если бы было нужно разбирать в этом подробно, то кожи самих книг Писания не всего ли они не чище? Ведь и они от мертвых животных. Таким образом, не один только блудник нечист, но и другие еще более; и прелюбодей нечист.

Но тот и другой нечист не от самого смешения, – так как иначе, по той же причине, и прикасающийся к собственной жене нечист, – но от нарушения права и от любостяжания, по которому он присвоил у брата самое необходимое. Видишь, что нечист порок? Имевший двух жен не был нечист; и имевший многих жен – Давид не был нечист; но когда он взял одну жену незаконно, тогда стал нечистым. Почему? Потому, что сделал несправедливость, потому что похитил чужое. И блудник нечист не по самому смешению, но по характеру (своего поступка), потому что он оскорбляет женственность; равно как наносят оскорбление друг другу те, которые делают женщину общей, извращая законы природы, так как ей должно быть женой одного. «Мужчину и женщину, – говорит (Писание), – сотворил их» ([Быт.1:27](#)), и еще: «и будут одна плоть» ([Быт.2:24](#)); не многие, но «два в плоть одну». Таким образом, здесь происходит несправедливость; и потому это – порочное дело. Также и гнев, когда превзойдет меру, делает человека нечистым, не от самого волнения, но от свойства его; потому и прибавлено: «гневающийся» не просто, но – «напрасно» ([Мф.5:22](#)). Итак, стремление везде к излишеству – нечисто; от жадности и ненасытности рождается нечистота. Будем же бодрствовать, увещаю вас, будем чисты истинной чистотой, чтобы нам сподобиться узреть Бога, во Христе Иисусе Господе нашем, с Которым Отцу со Святым Духом слава, держава, честь, ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

Беседа 4

[Тит.2:2–5](#). Чтобы старцы были бдительны, степенны, целомудренны, здоровы в вере, в любви, в терпении; чтобы старицы также одевались прилично святым, не были клеветницы, не порабощались пьянству, учили добру; чтобы вразумляли молодых любить мужей, любить детей, быть целомудренными, чистыми, попечительными о доме, добрыми, покорными своим мужьям, да не порицается слово Божие.

Недостатки старости. – Согласие супругов – великое благо. – Свойства доброго слуги. – Иосиф в Египте. – Добрые нравы привлекательны.

1. И старость имеет недостатки, которых не имеет юность; она имеет некоторые и из недостатков юности, но, кроме того, ей свойственны лень, медлительность, забывчивость, тупость, раздражительность. Поэтому (апостол) и заповедует: «Чтобы старцы были бдительны». Человека в этом возрасте многое располагает быть нетрезвенным, и, во-первых, то самое, о чем сказал я, т. е. притупление всех чувств, слабая возбудимость и неудобоподвижность. Ради этого и прибавляет (апостол): «степенны, целомудренны». Под целомудренными он понимает здесь рассудительных, потому что целомудрием (σωφροσύνη) называется здоровое состояние ума (τὸν φρενῶν). Есть, подлинно есть и между старцами люди неистовые и нерассудительные, иные от вина, другие от скорби: старость ведь делает (людей) малодушными. «Здоровы в вере, в любви, в терпении». Хорошо сказал он: «в терпении»; это особенно прилично старцам. «Чтобы старицы также одевались прилично святым», т. е. самой внешностью и одеждой показывающим скромность. «Не были клеветницы, не порабощались пьянству». Этот недостаток особенно свойственен женам старости, так как с годами человек охлаждается, и отсюда происходит сильное расположение к вину. Вот почему (апостол) особенно предостерегает их от этого, повсюду изводя пьянство и желая, чтобы они были свободны от этой болезни и избегали происходящего от нее посрамления. С течением времени легче поднимаются испарения снизу вверх и мозговые перепонки повреждаются от старости; отсюда главным образом и происходит опьянение. Правда, этот возраст имеет особенную нужду в вине, – потому что он слаб, – но не в большом количестве вина, равно как и молодые (девы), правда не по этой причине, но потому, что у них сильно воспламеняется огонь пожелания. «Учили добру». Ведь учить ты запрещаешь женам? Как же ты здесь дозволяешь, сказав в другом

месте: «а учить жене не позволяю» ([1Тим.2:12](#))? Но послушай, что он прибавил к этому: «ни властвовать над мужем». Мужам исстари предоставлено учить как мужей, так и жен; а женам он позволяет предлагать увещания дома, а отнюдь не позволяет председательствовать (в церкви), или вести продолжительную речь. Потому и присовокупляет: «ни властвовать над мужем. Чтобы вразумляли быть целомудренными», – говорит, – молодых».

2. Видишь, как он связывает и сопоставляет людей, как подчиняет младших женщин старшим? Не о дочерях он говорит здесь, но вообще о младших по возрасту. Каждая старшая, говорит, пусть вразумляет младшую. «Чтобы вразумляли молодых любить мужей». Это – важнейшее из домашних благ. «Жена, – говорит (Премудрый), – с мужем согласна» ([Сир. 25:2](#)). Когда есть это, тогда не будет ничего неприятного. Когда голова в союзе с телом и нет между ними никакого разделения, то не будет ли и все остальное умиротворенным? Когда главные члены в мире, то кто может нарушить и возмутить этот мир? Напротив, если они находятся в худых между собой отношениях, то в доме не будет ничего порядочного. Нет ничего лучше взаимного их согласия; оно полезнее богатства, благородства, власти и всего другого. Не просто сказал (апостол): должны быть в мире, но: любить мужей, потому что, когда будет между ними любовь, то не проникнет к ним никакое разногласие; от нее рождаются и прочие блага. «Любить детей». Хорошо сказал он. Если кто любит корень, то плоды – тем более. «Быть целомудренными, чистыми, попечительными о доме, добрыми». Все происходит от любви; и добрыми и попечительными о доме жены бывают от любви и привязанности к мужу. «Покорными своим мужьям, да не порицается слово Божие». Напротив, жена, презирающая мужа, не радит и о доме. От любви происходит постоянное целомудрие, от любви уничтожается всякий раздор; если муж будет язычник, то он скоро уверует; если – христианин, то будет лучше. Видишь ли снисхождение Павла? Тот, кто всячески старался отклонить нас от забот житейских, теперь выказывает великое попечение о делах домашних, потому что, когда эти дела будут хорошо устроены, тогда и духовные найдут себе место, а иначе и они расстроятся. Жена, попечительная о доме, будет и целомудренной, будет и бережливой; она не станет допускать ни роскоши, ни несвоевременных расходов, ни чего-нибудь другого подобного. «Да не порицается, – говорит, – слово Божие». Видишь ли, что он преимущественно заботится о проповеди, а не о мирских делах? Так и в послании к Тимофею он говорит: «дабы проводить нам жизнь тихую и безмятежную во всяком благочестии и чистоте» ([1Тим.2:2](#)); и

здесь: «да не порицается слово Божие». Если верующая жена, живущая с неверующим мужем, не добродетельна, то обыкновенно происходит хула на Бога; если же она украшена добродетелью, то проповедь приобретает славу от нее и добрых дел ее. Пусть выслушают это жены, живущие со злыми, или неверными мужьями, пусть выслушают и научатся собственным примером привлекать их к благочестию. Если ты и не приобретешь никакой другой пользы, если и не привлечешь мужа к общению в правых догматах, то, по крайней мере, заградишь ему уста и не допустишь хулить христианство. А это не маловажное, но весьма большое дело – чтобы наше учение уважалось за наше поведение. «Юношей также увещивай быть целомудренными» ([Тит.2:6](#)). Видишь, как он везде внушает соблюдать должное. Наставление женщин он предоставил преимущественно женщинам, поручив старшим младших; а все дело наставления мужей поручает и предоставляет самому (Титу). Ничто, поистине ничто не бывает так трудно и тяжело для молодого возраста, как преодолевать постыдные удовольствия. Не столько любовь к деньгам, или желание славы, или что-нибудь другое смущает этот возраст, сколько сладострастие. Поэтому (апостол), оставив все другое, и направляет свое увещание против этого недостатка возраста. Впрочем он не оставляет без внимания и других нужд, – но что говорит? «Во всем показывай в себе образец добрых дел, в учительстве чистоту, степенность, неповрежденность» ([Тит.2:7](#)). Пусть, говорит, старшие женщины поучают младших, а сам ты поучай молодых людей целомудрию; для всех же пусть будет общим училищем и образцом добродетели твоя светлая жизнь, открытая всем, как бы некоторый первоначальный образ, заключающей в себе все достоинства и без труда дающий примеры добра для желающих в чем-нибудь сообразоваться с ним. «Слово здоровое, неукоризненное, чтобы противник был посрамлен, не имея ничего сказать о нас худого» ([Тит.2:8](#)).

3.«Противником» (апостол) называет дьявола и всякого, кто служит ему. Когда и жизнь (учителя) светла, и слово соответствует ей, когда оно скромно, кротко, снисходительно, и не подает противникам никакого повода для придилок, то бывает великая и несказанная польза. Следовательно, весьма нужно служение слова, слова не какого-нибудь, но искусного и безукоризненного, которое не подавало бы ни в чем никакого повода к нареканию желающим этого. «Рабов увещивай повиноваться своим господам, угождать им во всем, не прекословить» ([Тит.2:9](#)). А выше что он сказал? «Чтобы противник был посрамлен, не имея ничего сказать о нас худого». Поэтому достоин осуждения тот, кто отлучает жен от мужей под предлогом воздержания, или кто отделяет слуг от господ под тем же

предлогом. Такое слово не безукоризненно; оно подает неверующим большое основание к нареканию, и открывает уста всех против нас. «Рабов *увещевай* повиноваться своим господам, угождать им во всем, не прекословить, не красть, но оказывать всю добрую верность, дабы они во всем были украшением учению Спасителя нашего, Бога» ([Тит.2:10](#)). Справедливо говорит он и в другом месте: «служи с усердием, как Господу, а не как человеку» ([Еф.6:7](#)), потому что, хотя ты и с охотой служишь господину, но твое служение имеет свое начало в страхе. Отсюда тот, кто служит (господину) с таким страхом, получит величайшие награды. Если раб не воздерживает своей руки и не обуздывает языка, то с какой стати язычники будут удивляться нашему учению? Если же они увидят раба любомудрствующим во Христе, показывающим большее воздержание, чем их философы, и служащим с великой готовностью и усердием, то, несомненно, будут удивляться силе проповеди. Ведь язычники судят о догматах не по учению, а по делам и жизни. Пусть же будут для них учителями и жены, и рабы – своим поведением. И у них, и везде признается, что рабы вообще грубы, необразованны, упрямы, очень невосприимчивы к наставлениям в добродетели, – не от природы, нет, но от обращения и нерадения о них господ их, так как везде владеющие ими не заботятся ни о чем другом, как только об их службе, а если иногда заботятся и об их нравах, то делают это также для своего собственного спокойствия, чтобы не вверять дел своих людям распутным, ворам, или пьяницам. Естественно, что они, будучи оставлены без всякого попечения, и не имея никого, кто бы заботился о них, погружаются в самую бездну зла. Ведь, если даже там, где наблюдают и отец, и мать, и приставник, и воспитатель, и учитель, и сверстники, где (возвышает человека) сознание о своем благородном происхождении и многое другое, если и там редко кто избегает сообщества с людьми порочными, – то, что думать о тех, которые лишены всего этого, которые соприкасаются с людьми развратными, без всякой осторожности обращаются с кем захотят, и не имеют никого, кто бы заботился об их знакомствах? Подумай, что будет с такими? Вот отчего трудно рабу быть добродетельным. А с другой стороны они не получают и наставлений ни от посторонних, ни от нас, не обращаются с людьми свободными, хорошими и заботящимися о своей чести. По всем этим причинам трудное и даже удивительное дело, чтобы раб когда-нибудь стал честным. Когда же язычники увидят, что сила проповеди, обуздав этот грубый род людей, сделала их честнейшими и скромнейшими из всех, то, хотя бы господа были самые безрассудные из людей, они получают высокое понятие о наших догматах. Очевидно, что, приняв в свою душу страх

воскресения, суда и всего другого, чему мы полагаем быть после смерти, только таким образом они и имели возможность отстать от зла, (т. е.) внедрив в свою душу страх, отвлекающий от наслаждения пороками. Следовательно, не напрасно и не спроста (апостол) так часто говорит об этом, потому что, чем более злы такие люди, тем более будут удивляться силе проповеди. И врачу мы удивляемся тогда, когда человека отчаянного, не принимающего никакой помощи, не имеющего сил удержать себя от непристойных пожеланий и непрестанно предающегося им, он исцелит и исправит. И смотри, чего требует (апостол) от рабов: того, что всего более успокаивает господина. «Не прекословить, не красть», т. е. чтобы они оказывали великое усердие к тому, что им поручается, чтобы в отношении к господам своим были особенно добры и послушны их приказаниям.

4. Не думайте, что я напрасно распространился теперь об этом; я хочу далее обратить речь к слугам. Итак, возлюбленный, не на то смотри, что ты служишь человеку, но на то, что служишь Богу и украшаешь собой учение (Христово), – и ты сможешь исполнить все, повинувшись господину и перенося от него напрасные обиды и неприятности. Помни, что не ему ты угождаешь, но исполняешь повеление Божье, – и ты легко перенесешь все. Как я говорю всегда, так скажу и теперь: если мы будем преуспевать в делах духовных, то и блага настоящей жизни приложатся нам. Такого слугу, столь благодетельного и столь послушного, не только примет Бог и удостоит светлых венцов, но и сам господин, удовлетворенный его услугами, хотя бы он был зверем, хотя бы он был каменным, бесчеловечным и жестоким, будет хвалить и уважать, окажет ему предпочтение перед всеми другими и вверит ему власть над остальными, хотя бы этот господин был даже язычником. А что слуге нужно быть таким, хотя бы господа его были язычниками, на это, если хотите, я приведу вам и пример. Иосиф был продан начальнику фараоновой кухни, и был иной веры, не египетской. Что же тот? Видя добродетель юноши, господин не думал о различии веры, но полюбил его, оказывал ему дружбу и уважение, вверил ему полное начальство над другими, и сам при нем не смотрел ни за чем в доме; слуга сделался вторым господином, или лучше, важнее самого господина, так как тот не знал своего дела, а этот знал свои обязанности лучше самого господина. И впоследствии, когда он поверил жене своей, произнесшей на Иосифа преступную клевету, мне кажется, он из уважения к прежнему почету и достоинству честного слуги ограничил гнев свой только заключением его в темницу. Если бы он не знал хорошо этого человека и не уважал его за прежние заслуги, то немедленно умертвил бы его и пронзил бы тело его мечом. «Потому что ревность –

ярость мужа, – говорит (Премудрый), – и не пощадит он в день мщения, не примет никакого выкупа и не удовольствуется, сколько бы ты ни умножал даров» ([Притч.6:34, 35](#)). Если же такова ревность всякого мужа, то тем более этого, египтянина и варвара, оскорбленного, как он думал, человеком, которого он удостоил чести. Все вы, конечно, знаете, что не все оскорбления одинаково язвят нас, но сильнее других и мучительнее те, которые бывают от людей благорасположенных к нам; зло, причиняемое нам людьми, которым мы верили и которые нам верили и получили от нас множество благодеяний, особенно мучит и огорчает нас. Египтянин не подумал сам в себе и не сказал: неужели этот человек, которого я взял в слуги, вверил ему все в доме, сделал его свободным и чуть не больше себя, оплатил мне таким воздаянием? Ничего такого он не сказал: так связало душу его прежнее уважение к слуге! И что удивительного, если Иосиф пользовался в доме его такой честью, когда и в темнице, посмотри, каким он пользовался уважением? Вы знаете, как привыкают к жестокостям те, которым поручены темницы: они извлекают для себя пользу из чужих несчастий, и кого другие питают в страданиях, тех они грабят, получая выгоды, достойные многих слез, поступая жесточе диких зверей, так как, чем можно было бы облегчить страдания заключенных, то они присваивают себе. И не одно это примем во внимание, но и то, как неодинаково они обращаются со всеми заключенными. Тех, которые подверглись клевете, осуждены и заключены по неважной причине, они, может быть, и милуют; но тем, которые заключены за постыдные, тяжкие и наглые преступления, они наносят тысячи ударов. Таким образом, темничный страж должен был обращаться жестоко не только по своему нраву, но и по той причине, по которой Иосиф был заключен в темницу. Кого не вооружил бы против себя юноша, пользовавшийся такой честью, заподозренный в покушении на честь госпожи и отплативший таким воздаянием своему благодетелю? Так, представляя все это, и (прежнюю) честь заключенного, и дело, за которое он заключен, темничный страж не стал ли бы обходиться с ним свирепее всякого зверя? Но выше всего этого была надежда Иосифа на Бога; так добродетель душевная умеет укрощать и диких зверей. Той же покорностью, которой он расположил к себе господина, он расположил к себе и темничного стража; и опять он сделался начальником, в темнице так же приобрел власть, как и в доме. Готовясь властвовать, он сначала научился как следует сам повиноваться, и, повинувшись, был начальником и правителем дома.

5. Если тому, кто приглашается к власти церковной, Павел говорит: «ибо, кто не умеет управлять собственным домом, тот будет ли пещись о

Церкви Божией» ([1Тим. 3:5](#))?, то и всякому, достигающему начальства, нужно прежде хорошо управлять собственным домом. Иосиф начальствовал и в темнице не как в темнице, но как в доме. Всем он облегчал несчастья, и управлял заключенными, как бы своими членами, не только оказывая им участие и помощь в их страданиях, но, если даже видел кого-нибудь задумчивым, подходил к нему и осведомлялся о причине, и не мог видеть никого печальным без того, чтобы не утешить его в скорби, хотя иной не оказал бы такой любви даже к детям. Отсюда и получили начало все благие последствия, так как наперед должно быть то, что зависит от нас, а потом будет и то, что зависит от Бога. А что Иосиф действительно оказывал сострадание и участие, об этом говорит Писание. Видя евнухов, заключенных фараоном, главного виночерпия и главного хлебодача, он спрашивал их: «отчего у вас сегодня печальные лица» ([Быт. 40:7](#))? И не из этого только, но и из того, как поступили они, можно видеть добродетель этого мужа. Они, будучи царскими слугами, не презрели его и не оттолкнули его, как раздраженные скорбью, но открыли ему все свои обстоятельства, как родному брату, умеющему соболезновать им. Это все я говорю в доказательство того, что добродетельного человека, хотя бы он находился в рабстве, хотя бы в плену, хотя бы в темнице, хотя бы под самой землей, ничто сокрушить не может. Говорю это для убеждения рабов, что, хотя бы господа их были такие же звери, как этот египтянин, хотя бы были столь жестоки, как этот темничный страж, хотя бы были язычники, как эти люди, и вообще каковы бы ни были, они смогут расположить их к себе и вскоре смягчить. Нет ничего привлекательнее добрых нравов; нет ничего приятнее и любезнее покорности, кротости и послушания. Такой человек угоден всем. Такой человек не стыдится рабства и не убегает ни от бедного, ни от больного и страждущего, потому что эта добродетель торжествует над всем и преодолевает все. Если же она имеет такую силу в рабах, то насколько более в свободных? Поэтому будем упражняться в этом все мы – и рабы, и свободные, и жены, и мужья; таким образом, мы будем угодны и людям и Богу, и людям не только добрым, но и злым, и особенно последним, потому что они особенно стыдятся и уважают таких людей. Как подчиненные более боятся кротких начальников, так и люди порочные – добродетельных, видя, чего недостает им самим. Таков плод добродетели; поэтому будем стремиться к ней, будем приобретать ее. Если мы будем иметь ее, то не будет для нас ничего тяжелого, но все легко, все удобно. Хотя бы нам предстояло пройти сквозь огонь, или воду, все уступить и преклониться перед добродетелью, даже сама смерть. Итак, будем ревновать по ней, чтобы нам сподобиться и будущих благ, во Христе

Иисусе, Господе нашем.

Беседа 5

[Тит.2:11–14](#). Ибо явилась благодать Божия, спасительная для всех человеков, научающая нас, чтобы мы, отвергнув нечестие и мирские похоти, целомудренно, праведно и благочестиво жили в нынешнем веке, ожидая блаженного упования и явления славы великого Бога и Спасителя нашего Иисуса Христа, Который дал Себя за нас, чтобы избавить нас от всякого беззакония и очистить Себе народ особенный, ревностный к добрым делам. Сие говори, увещевай и обличай со всякою властью, чтобы никто не пренебрегал тебя.

Действенность благодати Божией. – В чем состоят мирские похоти. – Вред корыстолюбия. – Против говорящих, будто Сын меньше Отца. – Нужно воздерживаться от укоризн. – История Андрогея.

1. Заповедав рабам иметь великую добродетель, – потому что подлинно великая, добродетель – украшать во всем учении Бога и Спасителя нашего и не подавать господам никакого повода к неудовольствию, даже в мелочах, – (апостол) приводит и справедливую причину, почему рабы должны быть такими. Какую же именно? «Ибо явилась, – говорит он, – благодать Божья, спасительная». Те, которые имеют своим учителем Бога и получили отпущение бесчисленных грехов, как могут не быть такими, какими я только что изобразил их? Вы знаете, что не мало пристыжает и вразумляет душу, между прочим, и то, что она, будучи виновна в бесчисленных грехах, не подверглась наказанию, но получила прощение и множество благ. Если бы кто-нибудь, имея раба, провинившегося множество раз, не наказал его ремнями, но даровал бы ему прощение, потребовал бы от него исправления на будущее время, приказал бы ему остерегаться от тех же проступков и почтил бы его великими дарами, – то, скажи мне, ужели не исправился бы получивший такую милость? Впрочем, не подумай, будто благодать состоит не только в прощении прежних грехов, но ограждает нас и на будущее время, хотя и это зависит от благодати. Если бы она избавляла делающих зло от наказания навсегда, то она была бы не благодатью, а некоторым поводом к развращению и гибели. «Ибо явилась, – говорит (апостол), – благодать Божия, спасительная для всех человеков, научающая нас, чтобы мы, отвергнув нечестие и мирские похоти, целомудренно, праведно и благочестиво жили в нынешнем веке, ожидая блаженного упования и явления славы великого Бога и Спасителя нашего Иисуса Христа».

Видишь, как наряду с наградами он ставит и добродетель? И это дело благодати, чтобы отклонять от забот житейских и возводить к небу. Здесь он указывает на два явления (Христовы); и подлинно их два – первое благодатное, а второе для воздаяния и правосудия. «Отвергнув, – говорит, – нечестие и мирские похоти». Вот основание всякой добродетели! Не сказал: чтобы мы избегали, но: «отвергнув»; отвержение означает большее удаление, большую ненависть, большее отвращение. С каким расположением, с какой ревностью мы отвергли идолов, с такой же, говорит, отвергнем и нечестие, и мирские похоти. Ведь и это – идолы, т. е. мирская похоть и любостяжание; и это он называет идолослужением. А мирские похоти – все то, что приносит нам пользу только для настоящей жизни; все, что исчезает вместе с настоящей жизнью, есть мирская похоть. Поэтому мы не должны иметь к этому никакого отношения. Христос пришел для того, чтобы мы отвернулись «нечестия». Нечестием он называет (нечестивое) учение, а мирскими похотями порочную жизнь. «Целомудренно, праведно и благочестиво жили в нынешнем веке».

2. Видишь, что целомудрие, как всегда я говорю, состоит не только в том, чтобы воздерживаться от прелюбодеяния, но и в том, чтобы быть свободными и от прочих страстей? Следовательно, и любостяжательный – не целомудрен; как тот (прелюбодей) пристрастен к телесному наслаждению, так этот (любостяжательный) к богатству; даже последний невоздержаннее первого тем более, чем менее сильное влечение управляет им. Так и всадник, не тот считается особенно бессильным, который не в состоянии сдержать коня быстрого и неукротимого, а тот, который не может совладать с конем смирным и послушным. Неужели так? Неужели страсть к богатству слабее, нежели страсть к телесному наслаждению? Это всем известно и открывается из многого. Во-первых, страсть к телесному наслаждению происходит в нас необходимо; как происходящая необходимо, она и обуздывается с великим трудом, потому что она внедрена в нас от природы. Во-вторых, древние мало рассуждали о страсти к богатству, а о страсти к женщинам много, ради сохранения целомудрия. Живущего законным образом с женой даже до старости никто не станет осуждать; а корыстолюбивого (осуждают) все; и даже из внешних (языческих) философов многие презирали богатство, а женщин – никогда. Так эта страсть сильнее той. Но, так как слово наше обращено к Церкви, то будем приводить доказательства не извне, а от Писаний. О любостяжании блаженный (Павел) почти в виде заповеди говорит так: «Имея пропитание и одежду, будем довольны тем» ([1Тим.6:8](#)); а о женах так: «Не уклоняйтесь друг от друга, разве по согласию, на время, для упражнения в посте и

молитве, а *потом* опять будьте вместе» ([1Кор.7:5](#)).

И часто он преподает правила касательно законного сожития. Он позволяет удовлетворять это пожелание и вступать во второй брак, с великим попечением говорит об этом предмете и нигде не подвергает за это наказанию; а преданных корыстолюбию везде осуждает. Также и Христос касательно богатства многократно заповедал, чтобы мы убегали проистекающего от него вреда; а о воздержании от жены (говорил) не так. О богатстве, послушай, что говорит Он: «кто не отрешится от всего, что имеет» ([Лук.14:33](#)); но нигде не сказал: иже не отречется жены, потому что знал, какое Он этим установил бы насилие. И блаженный Павел говорит: «Брак у всех да будет честен и ложе непорочно» ([Евр.13:4](#)); между тем попечения о богатстве он нигде не называет честным, а напротив. И Тимофею пишет он: «желающие обогащаться впадают в искушение и в сеть и во многие безрассудные и вредные похоти, которые погружают людей в бедствие и пагубу» ([1Тим. 6:9](#)). Не сказал: хотящие приобретать, но: «обогащаться». Но чтобы вы убедились в этом и на основании общих суждений, необходимо привести и такие доказательства. Так, кто однажды лишился богатства, тот не будет волноваться страстью к нему, потому что ничто так не возбуждает страсти к богатству, как обладание им. А страсть к телесному наслаждению не такова, но многие, и оскотив себя, не уничтожали мучающего их внутреннего огня, потому что эта страсть, внедренная в нас от природы, остается в прочих членах. К чему же мы сказали все это? К тому, что любостыжательные тем невоздержнее прелюбодеев, чем менее сильной они возмущаются страстью; а, скорее всего это происходит у них не от страсти, а от нерадения (о благах духовных). Там пожелание так естественно, что, хотя бы иной и не приближался к жене, природа действует и производит свое; а здесь так не бывает. «И благочестиво жили в нынешнем веке». А какая надежда? Какая награда за труды? «Ожидая, – говорит, – блаженного упования и явления». Поистине, нет ничего блаженнее, нет ничего желаннее такой награды; ее невозможно даже выразить словом, так как будущие блага превышают ум. «Ожидая блаженного упования и явления славы великого Бога и Спасителя нашего». Где те, которые говорят, будто Сын меньше Отца? «Великого, – говорит (апостол), – Бога и Спаса нашего». Если Он спас врагов, то чего не сделает, приняв благоугождающих Ему? «Великого Бога». Когда он называет Бога великим, то называет великим не по отношению к чему-нибудь, но, безусловно, великим, таким, после которого уже никто не велик, потому что всякий другой велик только относительно; если же – относительно, то велик по

сравнению, а не по природе; Он же велик без сравнения. «Который дал Себя за нас, чтобы избавить нас от всякого беззакония и очистить Себе народ особенный» т. е. отдельных, не имеющих ничего общего с остальными. «Ревностный к добрым делам». Видишь ли, что и мы должны исполнять должное со своей стороны? Он не просто требует дел, но быть «ревностными», т. е. стремящимися к добродетели с великим рвением и с надлежащим усердием. Избавить обремененных множеством зол и исцелить неизлечимо больных – было делом Его человеколюбия; а дальнейшее есть дело и наше и Его. «Сие говори, увещевай и обличай со всякою властью» ([Тит.2:15](#)).

3. «Сие говори, увещевай». Посмотри, как в послании к Тимофею он заповедует: «обличай, запрещай, увещевай» ([2Тим.4:2](#)), а здесь говорит: «Сие говори, увещевай и обличай со всякою властью»? Нравы этих людей были грубее: потому он и повелевает (Титу) обличать их строго и со всякой властью. Есть грехи, от которых нужно отклонять повелениями, как-то: презирать богатство нужно склонять убеждениями, тоже – быть послушными и т. п.; а исправлять прелюбодея, блудника и корыстолюбца нужно «с властью»; чародея же, волшебника и тому подобных людей (нужно обличать) не просто «с властью», но «со всякою властью». Видишь, с какой силой и великой властью советует он действовать Титу? «Напоминай им повиноваться и покоряться начальству и властям, быть готовыми на всякое доброе дело, никого не злословить, быть не сварливыми» ([Тит.3:1, 2](#)).

Как? Неужели не укорять и тех, которые делают зло? «Быть готовыми на всякое доброе дело, никого не злословить». Послушаемся его внушения; «никого, – говорит он, – не злословить». Уста наши должны быть чисты от укоризн, так как, хотя бы и справедливы были наши укоризны, но не наше дело высказывать их; исследовать – дело судьи; «ты же, – говорит (апостол), – что осуждаешь брата твоего» ([Рим.14:10](#))? Если же твои укоризны несправедливы, то смотри, какой огонь ожидает тебя; послушай разбойника, который говорит другому разбойнику: «или ты не боишься Бога, когда и сам осужден на то же», и то же испытание мы проходим ([Лук.23:40](#))? Если ты поносишь других, то скоро и сам подвергнешься тому же. Поэтому блаженный (Павел) и предлагает такое увещание: «кто думает, что он стоит, берегись, чтобы не упасть» ([1Кор.10:12](#)). «Быть не сварливыми, но тихими, и оказывать всякую кротость ко всем человекам», к эллинам и иудеям, порочным и злым. Там (апостол) устрашает будущим: «кто думает, что он стоит, – говорит, – берегись, чтобы не упасть»; здесь же вразумляет не будущим, а прошедшим, продолжая так: «Ибо и мы были

некогда несмысленны» ([Тит.2:3](#)). То же самое говорит он и в послании к Галатам: «Так и мы, доколе были в детстве, были порабощены вещественным началам мира» ([Гал.4:3](#)). Итак, никого не порицай, потому что и ты был таким же. «Ибо и мы были, – говорит, – некогда несмысленны, непокорны, заблуждшие, были рабы похотей и различных удовольствий, жили в злобе и зависти, были гнусны, ненавидели друг друга». Таким образом, со всеми такого рода людьми мы должны вести себя кротко. Бывший прежде таким и изменившийся не должен укорять подобных людей, но молиться и благодарить Дарующего ему и им освобождение от прежних зол. Никто не должен хвалиться, поскольку все согрешили. Итак, когда ты, будучи сам исправен, хочешь порицать кого-нибудь, то вспомни о своей прежней жизни и неизвестности будущего, и удержи свое негодование. Если бы ты с самого детства жил добродетельно, однако и тогда ты имел бы много грехов; а если не имеешь их, как ты думаешь, то знай, что это зависит не от твоей добродетели, но от благодати Божьей; если бы Он не призвал (к вере) твоих предков, то и ты был бы неверным. Смотри, как (апостол) исчислил все пороки. Не тысячекратно ли Бог и через пророков и всеми мерами делал нам внушения? Слушались ли мы? «Когда же явилась благодать и человеколюбие Спасителя нашего, Бога» ([Тит.2:4](#)). Каким образом? «Он спас нас не по делам праведности, которые бы мы сотворили, а по Своей милости, банею возрождения и обновления Святым Духом» ([Тит.2:5](#)). Увы, так глубоко были мы погружены во зло, что не могли уже очиститься, но имели нужду в возрождении; ведь это – подлинно новое бытие. Как под сгнивший дом никто не подставляет подпор и не приколачивает ничего к старому зданию, но, разрушив его до основания, снова воздвигает и возобновляет, так поступил и Он: не подправил нас, но переустроил заново. Это означают слова: «и обновления Святым Духом». Он сполна сделал нас новыми. Каким образом? Через Духа (Святого). И далее, выражая то же самое иначе, (апостол) говорит: «Которого излил на нас обильно через Иисуса Христа, Спасителя нашего» ([Тит.2:6](#)). Столь великую мы имеем нужду в благодати! «Чтобы, оправдавшись Его благодатью», – опять благодатью, а не заслугами, – «мы по упованию соделались наследниками вечной жизни» ([Тит.2:7](#)). Это вместе и побуждение к смиренномудрию, и надежда на будущее. Если Бог спас нас, бывших в таком отчаянном состоянии, что мы не имели ничего доброго, и потому нам нужно было родиться снова и спасаться благодатно, то тем более Он сделает это в будущем.

4. До пришествия Христова было всего хуже человеческое зверство; все были как будто врагами и противниками друг другу; отцы закаляли

своих детей, матери бесновались страстью к сыновьям; не было ничего твердого, – ни закона естественного, ни закона писанного, – но все извращено. Постоянные прелюбодеяния, убийства, и что, пожалуй, хуже убийств – кражи. Некто из внешних (язычников) говорит, что все это считалось даже делом добродетельным; и неудивительно, когда они почитали и бога таким; зачастую исходили от оракула повеления убить того или другого.

Сказать ли о чем-нибудь из тогдашнего времени? Некто Андрогей, сын Миноя, придя в Афины и одержав победу в борьбе, был наказан и убит. Аполлон, врачуя зло злом, приказал принести в жертву за него дважды семь отроков. Что может быть жесточе такого насилия? И, однако, это было, и человек, приступивший к исполнению безумного повеления беса, заколол бы детей, – у язычников это заблуждение было сильно, – но так как другие восстали и отомстили за себя, то дело не исполнилось. Если бы это было дело справедливое, то не следовало бы мешать его исполнению; а если – несправедливое, как это и было в действительности, то не нужно было и сначала давать такого повеления. Они поклонялись кулачным бойцам и борцам. У них были постоянные междоусобные войны в городах, в деревнях, в семействах. Они блудодействовали с мальчиками; один философ даже узаконил не позволять рабу блудодействовать с мальчиками и натираться мазью, как будто бы это было делом благородным и заслуживающим особенного уважения. Поэтому в домах они открыто совершали такие дела; и если бы рассказать все, что делалось у них, то всякий ясно увидел бы, что они оскорбляли самую природу, – и никто у них не запрещал этого. Все их драмы полны тем же прелюбодейством, невоздержанием, распутством. Ночные собрания их были развратны, и женщины приглашались для зрелища. О, бесстыдство! На зрелищах проводили всю ночь, и девицы сидели между страстными юношами и пьяной толпой. Их торжества были тьмой и все совершаемое ими – мерзостью. Поэтому и говорит (апостол): «Ибо и мы были некогда несмысленны, непокорны, заблуждшие, были рабы похотей и различных удовольствий». Один из них, говорят, имел преступную связь с мачехой, а она – с пасынком, и удавилась. О страсти же к мальчикам, которая обыкновенно называлась любовной забавой, и говорить не нужно. Но это что! Хочешь ли видеть браки сыновей с матерями? У них и это бывало и, что особенно ужасно, делалось бессознательно, и боги их не запрещали этого, а напротив снисходительно смотрели на искажение природы, совершаемое при том людьми знатными. А когда те, которым нужно было держаться добродетели, если не для чего иного, то, по крайней мере, для

приобретения славы от народа, были так склонны к нечестию, тогда что должно было совершаться в народе, между людьми, живущими в неизвестности? Что может быть гнуснее такого сладострастия? Одна влюбилась в постороннего мужчину, и в угоду прелюбодее убила пришедшего к ней мужа. Может быть, многие из вас знают это происшествие. Сын убитого убил прелюбодее, заколол и изменницу; потом пришел в бешенство, как бы преследуемый фуриями; а впоследствии сам, воспламенившись страстью, убил другого и взял себе жену его. Что может быть хуже таких зол? Привожу эти примеры из внешних (языческих писателей) для того, чтобы показать язычникам, какое зло господствовало тогда во вселенной. Но, если угодно, приведем примеры и из наших (Писаний). «И приносили, – говорит (Псалмопевец), – сыновей своих и дочерей своих в жертву бесам» ([Пс.105:37](#)). Также и жители Содома погибли не за что иное, как за блудодеяние с мальчиками. И в начале земной жизни Христовой дочь царя, проплясав на пиршестве среди упившихся, не потребовала ли убийства, не потребовала ли в награду за пляску головы пророка? «Кто изречет могущество Господа» ([Пс.105:2](#))? «Были гнусны, – говорит (апостол), – ненавидели друг друга», так как неизбежно должна произойти великая ненависть, когда мы допустим к душе все наслаждения. Почему? Потому, что только там никто не обижает другого, где любовь соединена с добродетелью. Смотри, что говорит Павел: «Не обманывайтесь: ни блудники, ни идолослужители, ни прелюбодее, ни малакии, ни мужеложники, ни воры, ни лихоимцы, ни пьяницы, ни злоречивые, ни хищники – Царства Божия не наследуют. И такими были некоторые из вас» ([1Кор.6: 9–11](#)). Видишь, как господствовали тогда все виды зла, как велик был мрак, как нарушалась справедливость? Если имевшие у себя пророчества и видевшие столько зол, как у себя, так и у врагов своих не воздерживались, однако, но совершали множество новых злодеяний, то, что сказать о других? У них некто повелел бороться нагим девицам перед глазами мужчин. Да подаст вам Бог великие блага за то, что вы не хотите даже слышать об этом; а у них этого дела не стыдились даже философы. Другой философ, главный между ними (Платон), повелевает женщинам ходить на войну и быть общими, словно какой сводник и развратитель. «Жили в злобе и зависти», – говорит (апостол). Если философы их узаконивали подобные дела, то, что сказать о тех, которые не были философами? Если носившие длинные бороды и одевавшиеся в плащи говорили так, то, что сказать о других? Нет, человек, не для того сотворена жена, чтобы она была общей для всех. О, вы, извращающие все, блудодействующие с мужчинами, как с женщинами,

а женщин выводящие на войну, как мужчин! Поистине это дьявольское дело – все перемешивать и извращать, колебать положенные изначально законы и нарушать то, что установил Бог в природе. Жене Бог назначил заботиться только о делах домашних, а мужу – исполнять дела общественные. Ты же ставишь голову на место ног, а ноги на место головы, вооружаешь женщин, и не стыдишься? Но что я говорю об этом? Они вводят к себе какую-нибудь женщину, даже убившую своих детей, и не краснеют и не стыдятся, передавая вслух такие мерзкие рассказы. «Когда же явилась благодать и человеколюбие Спасителя нашего, Бога, Он спас нас не по делам праведности, которые бы мы сотворили, а по Своей милости, банею возрождения и обновления Святым Духом, Которого излил на нас обильно через Иисуса Христа, Спасителя нашего, чтобы, оправдавшись Его благодатью, мы по упованию соделались наследниками вечной жизни.» Т. е., как надеялись, так и получим, или: вы уже – наследники этого. «Слово это верно» ([Тит.2:8](#)). Так как он говорит о будущем, а не о настоящем, то прибавляет и это для удостоверения. Это истинно, говорит, и ясно из предшествующего. Тот, кто избавил нас от такого беззакония и таких зол, без сомнения, подаст нам и будущие блага, если мы пребудем в благодати, потому что все совершается одним и тем же Промыслом.

5. Итак, будем благодарить Бога, и не будем порицать и обвинять других, а лучше убеждать их, молиться за них, советовать, увещать, хотя бы они оскорбляли нас, хотя бы отвергали нас, – потому что таковы бывают больные. Пекущиеся о здоровье больных переносят все, принимают все меры, хотя бы не видели никакого успеха, чтобы после не упрекать самих себя в нерадении. Разве не знаете, как часто, когда врач отчаивается в больном, кто-нибудь из родственников говорит ему: продолжи еще лечение и не упусти ничего, чтобы после мне не жаловаться на себя, не бранить себя, не обвинять. Не видите ли, какое имеют попечение родные о своих близких? Сколько делают для них, и призывая врачей, и постоянно сидя около них? Будем подражать, по крайней мере, им, хотя здесь неодинаковы предметы попечения. Между тем, если дитя заболит телом, то никто не откажется предпринять далекое путешествие, чтобы избавить его от болезни; а когда болит душа, то никто ничего не делает, но все остаемся равнодушными, все – беспечными, все – невнимательными, не заботясь ни о детях, ни о женах, ни о нас самих, одержимых этой тяжелой болезнью; лишь позднее приходим в чувство. Представьте же, как стыдно и крайне смешно говорить после: мы не полагали, мы не ожидали этого; и не только стыдно, но и опасно. Если в

настоящей жизни только неразумным свойственно – не предусматривать будущего, то тем более в отношении к жизни будущей, когда многие советуют нам и говорят, что должно делать и чего не должно. Будем же держаться этой надежды, станем заботиться о нашем спасении и во всем обращаться с молитвой к Богу, чтобы Он подал нам руку помощи. Докуда же мы будем беспечны? Докуда нерадивы? Докуда будем оставлять без внимания и самих себя и своих ближних? Он обильно излил на нас благодать Духа. Будем же помнить, какую великую благодать Он явил нам, и постараемся со своей стороны оказать такое же усердие; или, если такое невозможно, то хотя бы меньшее. Коль скоро и после такой благодати мы останемся бесчувственными, то нас постигнет величайшее наказание. «Если бы Я не пришел и не говорил им, – говорит (Господь), – то не имели бы греха; а теперь не имеют извинения во грехе своем» ([Ин.15:22](#)). Пусть не будет, чтобы это сказано было о нас, но пусть будет, чтобы все мы удостоились благ, обещанных любящим Его, во Христе Иисусе, Господе нашем, с Которым Отцу со Святым Духом слава, держава, честь, ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

Беседа 6

[Тит.3:8–11](#). И я желаю, чтобы ты подтверждал о сем, дабы уверовавшие в Бога старались быть прилежными к добрым делам: это хорошо и полезно человекам. Глупых же состязаний и родословий, и споров³ и распрей о законе удаляйся, ибо они бесполезны и суетны. Еретика, после первого и второго вразумления, отвращайся, зная, что таковой развратился и грешит, будучи самоосужден.

Нужно избегать споров с еретиками. – Нужно заботливо отыскивать бедных. – Подающий милостыню приобретает более, чем принимающий ее. – Тесный путь. – Богатство есть терние. – Нужно терпеливо переносить скорби. – История двух мучеников.

1. Сказав о человеколюбии Божьем, о неизреченном Его попечении о нас и о том, каковы мы были и какими Он сделал нас, (апостол) продолжает: «И я желаю, чтобы ты подтверждал о сем, дабы уверовавшие в Бога старались быть прилежными к добрым делам», т. е. об этом беседовать и таким образом располагать к милосердию, потому что вышесказанное может расположить нас не только к смиренномудрию и к тому, чтобы мы не гордились и не порицали других, но и ко всякой другой добродетели. Так он говорит и в послании к Коринфянам: Ибо «вы знаете благодать Господа нашего Иисуса Христа, что Он, будучи богат, обнищал ради вас, дабы вы обогатились Его нищетою» ([2Кор. 8:9](#)). Напомнив о попечении Божьем и необычайном Его человеколюбии, он убеждает их быть милосердными, и притом не просто и не случайно, – но как? «Чтобы старались, – говорит, – быть прилежными к добрым делам», т. е. и обижаемым помогать, не деньгами только, но и своим заступлением, и вдов и сирот защищать, и всем вообще бедствующим доставлять спокойствие; это и значит «быть прилежными к добрым делам». «Это хорошо, – говорит, – и полезно человекам. Глупых же состязаний и родословий, и споров и распрей о законе удаляйся, ибо они бесполезны и суетны».

Что значит: «родословий»? В послании к Тимофею он также упоминает о них, когда говорит: «басням и родословием бесконечным» ([1Тим.1:4](#)). И там и здесь он, вероятно, намекает на иудеев, которые, превозносясь праотцом своим Авраамом, о самих себе не радели. Поэтому он и называет такие родословия бесполезными и суетными. Действительно, безумно надеяться на вещи бесполезные. *Схваток*⁴, т. е.

споров с еретиками, он велит избегать, чтобы не трудиться напрасно, когда нет никакой пользы, потому что конец их ничтожен. Когда кто-нибудь развратился до такой степени, что ни за что не решается переменить своего мнения, то для чего тебе трудиться напрасно, рассыпая семя на камни, тогда как можно употреблять этот прекрасный труд для своих, беседуя с ними о милосердии и других добродетелях? Далее, почему (апостол) в другом месте говорит: «не даст ли им Бог покаяния» ([2Тим.2:25](#)), а здесь: «Еретика, после первого и второго вразумления, отвращайся, зная, что таковой развратился и грешит, будучи самоосужден»? Там он говорит о людях, подающих надежду на исправление и только оказывающих сопротивление; а когда кто-нибудь (держится ереси) явно и открыто перед всеми, то для чего напрасно состязаться с ним, для чего бить воздух? Что значит: «будучи самоосужден»? Он не может сказать, что никто не говорил ему, никто не вразумлял его; и когда после увещания останется таким же, то он – «самоосужден». «Когда пришло к тебе Артему или Тихика, поспеши придти ко мне в Никополь» ([Тит.3:12](#)). Что говоришь ты? Поставив его (Тита) в Крите, ты опять вызываешь к себе? Не с тем, чтобы отвлечь его от должности, но чтобы еще более наставить. А что, действительно, призывал его к себе не с тем, чтобы водить его с собой и иметь его всегдашним своим спутником, о том послушай, как он говорит: «ибо я положил там провести зиму». А Никополь находится во Фракии. «Зину законника и Аполлоса позаботься отправить так, чтобы у них ни в чем не было недостатка» ([Тит.3:13](#)). Им еще не были вверены (области), но они были в числе спутников (Павла). Особенно силен был Аполлос, муж сведущий в Писаниях и красноречивый ([Деян.18:24](#)). Но, скажешь, если Зина был законник, то не следовало ему содержаться на счет других. Здесь он называет его законником, как опытного в законах иудейских, и как бы так говорит: доставь им всякое довольство, чтобы ни в чем они не имели недостатка. «Пусть и наши учатся упражняться в добрых делах, в удовлетворении необходимым нуждам, дабы не были бесплодны. Приветствуют тебя все находящиеся со мною. Приветствуй любящих нас в вере, – говорит или о любящих его, или вообще о верующих, – Благодать со всеми вами. Аминь» ([Тит.3:14, 15](#)).

2. Для чего же (апостол) велит ему заграждать уста противоречащим ([Тит.1:11](#)), если нужно отступить от них, когда они сами делают все на свою погибель? Он велит не стараться особенно делать это именно ради их пользы, так как они не могут получить себе никакой пользы, однажды и навсегда развратившись в мыслях. Но если они станут губить других, то

нужно восстать против них, бороться с ними и опровергать их с великим мужеством. Когда ты будешь поставлен в необходимость и увидишь, как развращаются другие, то не молчи, но заграждай уста развратителей, заботясь о тех, которые готовы погибнуть. А вообще человек трудолюбивый и ведущий правильную жизнь не может предаваться спорам. Следовательно, поступай так, как я сказал, потому что от праздности и излишнего мудрования происходит то, что спорят об одних словах. Подлинно, говорить лишнее – очень вредно, когда нужно или учить, или молиться, или благодарить. Мы не должны беречь больше деньги, чем слова; напротив, (должны беречь) больше слова, чем деньги, и не доверяться всем без разбора.

Что значит: «учатся упражняться в добрых делах»? Пусть не ждут, чтобы нуждающиеся приходили к ним, а пусть сами заботливо отыскивают нуждающихся в их помощи. Так печется тот, кто истинно печется; он особенно и с великим усердием исполняет это дело. Подлинно благодеяния приносят выгоду и пользу не столько принимающими сколько подающим, так как доставляют им дерзновение перед Богом.

А там, в спорах, дело оканчивается ничем. Таким образом (апостол) понимает здесь неисправимого еретика. Как не заботиться о тех, которые подают надежду на исправление, свойственно беспечности, так и ухаживать за неизлечимо больными свойственно недогадливости и крайнему безумию, потому что этим мы сделаем их только более дерзкими. «Пусть и наши учатся упражняться в добрых делах, в *удовлетворении* необходимым нуждам, дабы не были бесплодны». Видишь, как он заботится больше о них, чем о принимающих (благодеяния)? Можно было бы снарядить их и через многих других, но я, говорит, забочусь о наших, так как что пользы, скажи мне, если бы другие, собирающие сокровища, питали учителей? Нашим тогда не было бы никакой пользы; они остались бы бесплодными. Вот что скажи мне: Христос, напивший пятью хлебами пять тысяч, и семью – четыре тысячи, разве не мог пропитать Себя и бывших с Ним? Для чего же Он принимал пищу от жен? «Следовали за Ним жены, говорит (Писание), и служили Ему» ([Мк.15:41](#)). Он показывает нам этим, что Он заботится о делающих благодеяния. А Павел, помогавший своими руками другим, разве не мог не принимать (пропитания) ни от кого? Но, смотри, как он и принимал, и просил, и вот для чего: «не потому, чтобы я искал даяния, – говорил он, – но ищущу плода, умножающегося в пользу вашу» ([Флп.4:17](#)). И вначале, когда верующие, продавая свои имения, полагали деньги к ногам апостолов, не видишь ли, как апостолы заботились больше о них, чем о

принимающих (подавание)? Если бы они заботились только о бедных, то не обратили бы никакого внимания на поступок Анании и Сапфиры, когда они утаили деньги ([Деян.5:2](#)); и Павел не дал бы такой заповеди: «не с огорчением и не с принуждением» ([2Кор.9:7](#)). Что говоришь ты, Павел? Ты препятствуешь благодетельствовать бедным? Нет, говорит он; я имею в виду благо не только их, но и подающих. Обратите внимание и на пророка: когда он давал Навуходоносору свой прекрасный совет, он не о бедных только заботился, потому что не сказал просто: подавай бедным, – но что? «Искупи грехи твои правдою и беззакония твои милосердием к бедным» ([Дан.4:24](#)). Истощай, говорит, имение не для того только, чтобы другие имели пропитание, но чтобы и сам ты избавлен был от наказания. И Христос сказал: «продай имение твое и раздай нищим; и приходи и следуй за Мною» ([Мф.19:21](#)). Видишь ли, что и здесь это заповедано для последования (Христу)? Так как богатство служит к тому препятствием, то Он и велел раздавать его нищим, научая душу быть милосердной и сострадательной, научая презирать богатство, научая устраняться от любостяжания. Тот, кто научился подавать неимущему, тот научится со временем и не принимать от имеющих. А это уподобляет нас Богу. Хотя труднее этого соблюдать девство, также поститься и повергаться на землю, но ничто не может с такой силой погашать пламень наших грехов, как милостыня. Она выше всех добродетелей; она поставляет любящих ее перед лицом самого Царя; и весьма справедливо. Ведь девство, пост и простертие по земле ограничиваются только подвижающимися в этом, а из других не спасают никого; между тем милостыня распространяется на всех и объединяет все члены Христовы; а добрые дела, распространяющиеся на многих, гораздо больше тех, которые ограничиваются только одним.

3. Милостыня есть мать любви, – любви, отличающей христианство, превосходящей все знамения, служащей признаком учеников Христовых; она – врачество против наших грехов, очищение нечистот нашей души, лестница, ведущая на небо; она служит связью тела Христова. Хотите знать, какое она благо? При апостолах все продавали свои имения и приносили к ним вырученные деньги, которые и раздавались: «и каждому давалось, – говорится, – в чем кто имел нужду» ([Деян. 4:35](#)). Скажи мне без отношения к жизни будущей, – мы не станем говорить теперь о будущем царствии, но взглянем на настоящую жизнь, – кто приобретает больше, принимающие или дающие? Другие роптали и ссорились между собой, а они имели одну душу: у всех их, сказано, «было одно сердце и одна душа; великая благодать была на всех их» и жили они с великой для

себя пользой ([Деян.4:32, 33](#)). Видишь, сколько они приобретали через это? Скажи же, где желал бы ты находиться, – в числе ли покидавших свое имение и ничего не имевших, или в числе принимавших чужое? Таков плод милостыни: через нее упраздняются перегородки и препятствия, и души их тотчас соединялись; у всех их «было одно сердце и одна душа». Впрочем, и без милостыни отвержение богатства приносит великую пользу. Все это сказано мной для того, чтобы не получившие наследства от предков не скорбели и не унывали, как имеющие меньше богатых; они будут иметь больше их, если захотят. Подлинно и к милостыне они приступят с большей легкостью, как (упоминаемая в Евангелии) вдовица, и не будут иметь никакого повода к вражде с ближними, и будут свободнее всех. Такому человеку никто не может угрожать отнятием имущества, – он выше всех зол. Как людей нагих, когда они бегут, не скоро может поймать кто-нибудь, а слишком одетых и влекущих за собой множество тяжестей легко может схватить всякий, – так бывает и с богатым и бедным. Последний, хотя и будут его настигать, легко может убежать; а первый, хотя бы и не был настигнут, задерживается своими собственными путами, тысячами забот, скорбей, волнений, раздражений. Все это обрушивается на душу, и не только это, но и многое другое, что богатство навлекает на нас. И соблюдать умеренность гораздо труднее для богатого, чем для бедного; равным образом жить в простоте и быть свободным от гнева гораздо труднее для первого, чем для второго. Следовательно, скажешь, они получают и большую награду? Нисколько. Почему же, если они исполняют труднейшее? Потому, что эти трудности человек создает сам для себя; ему не заповедано собирать богатство, а напротив: он же сам себе приготовляет множество соблазнов и затруднений. Иные не только отказываются от богатства, но еще изнуряют свое тело, как идущие тесным путем; а ты не только не делаешь этого, но еще воспламеняешь очаг страстей и обременяешь себя многим другим.

Ступай же ты на путь широкий, – он принимает подобных тебе людей; а путь тесный принимает скорбящих, сетующих и не несущих с собой ничего, кроме того бремени, которое можно нести по нему, т. е. милостыни, человеколюбия, честности, кротости. Если ты будешь нести это бремя, то можешь и ты вступить на него; а так как ты несешь с собой безумие, воспаленность душевную, бремя из терний – богатство, то тебе нужен путь широкий. Тебе невозможно замешаться в толпу без того, чтобы не ушибить других заранее взятой на себя ношей, но тебе нужен широкий простор. А кто несет золото и серебро, т. е. подвиги добродетели, от того ближние не только не убегают, но и делаются близкими и соединяются с

ним. Далее, если самое богатство есть терние, то, что же любостяжание? Для чего ты несешь его туда? Для того чтобы зажечь сильнейший пламень, подложив ношу под огонь? Неужели мало тебе огня гееннского? Вспомни, как три отрока победили пламень печи; представь, что это геенна. Связанные и скованные, они в скорби были ввержены туда; но внутри нашли совершенный простор, в противоположность тем, которые стояли вне.

4. Подобное тому будет и ныне, если мы захотим твердо и мужественно стоять против постигающих нас искушений. Если мы возложим надежду на Бога, то мы будем в безопасности и на свободе, а нападающие на нас погибнут, потому что «кто роет яму, – говорит (Премудрый), – тот сам упадет в нее» ([Сир.27:29](#)). Хотя они свяжут нам руки или ноги, скорбь в состоянии будет разрешить нас. Посмотри на это чудо: кого люди связали, тех огонь разрешил. Это то же, как если бы кто-нибудь отдал рабам кого-либо из своих друзей; рабы, уважая дружбу его с господином, не только не станут оскорблять его, но и воздадут ему великую честь; так и огонь, узнав, что эти отроки друзья самого Господа, расторг оковы их, разрешил и избавил их, сделался для них подстилкой и был попираем ими; и справедливо, потому что они были ввергнуты ради славы Божьей. Будем помнить такие примеры все мы, находящиеся в скорбях. Но вот, скажешь, они избавились от скорби, а мы – нет. Так и следует. Они шли в печь не с тем, чтобы избавиться, но, твердо решившись умереть; послушай, что говорят они: «Бог наш, Которому мы служим, силен спасти нас от печи, раскаленной огнем, и от руки твоей, царь, избавит. Если же и не будет того, то да будет известно тебе, царь, что мы богам твоим служить не будем и золотому истукану, которого ты поставил, не поклонимся» ([Дан.3:17, 18](#)). А мы, как бы подчиняя своим соображениям наказания Божьи, назначаем для них и время и говорим: «если до таких-то пор не помилует нас Бог». Потому мы и не избавляемся. Вот и Авраам шел не с тем, чтобы получить сына живым, но чтобы заколоть его; и сверх чаяния получил его живым. Так и ты, когда подвергнешься скорби, не будь нетерпелив и не спеши освободиться от нее, но расположи душу свою ко всякому терпению, и тогда скоро освободишься от скорби: для того Бог и посылает ее, чтобы вразумить. Таким образом, если мы с самого начала умеем переносить скорби и не ропщем, то Он скоро освобождает нас от них, потому что все уже (с нашей стороны) исполнено. Я хочу рассказать вам один весьма полезный и назидательный пример. Какой же? Когда воздвигнуто было гонение и возгорелась жестокая война против Церкви, были схвачены два человека;

один из них был готов переносить все, что угодно, а другой также мужественно готов был перенести отсечение головы, но других мучений боялся и трепетал. Смотри же устройство Божье: когда судья стал судить, то готовому на все велел отсечь голову, а того повесить и терзать, и не раз или два, но проводя по всем городам. Для чего же это было попущено? Для того чтобы слабая душа его укрепилась в страданиях, чтобы он отвергнул всякий страх, чтобы он не боялся, не колебался и не трепетал перед мучениями. И Иосиф, когда особенно усиливался выйти из темницы, тогда и оставался в ней: послушай, что говорит он: «ибо я украден из земли Евреев»; и: «и упомяни обо мне фараону» ([Быт.40:15, 14](#)). Для того он и оставался там, чтобы научиться, что не должно полагаться и надеяться на людей, но все возлагать на Бога. Итак, зная это, будем благодарить Бога и делать все, ведущее к нашему благу, чтобы нам достичь будущих благ во Христе Иисусе, Господе нашем, с Которым Отцу со Святым Духом слава, ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

Примечания

Дальнейшие слова читаются в одной рукописи след. образом: «Подобно тому как реки не все равны, но одни мелки, а другие глубоки, так что незнающий может утонуть в них; в одних есть омуты, а в других нет, – так и вопросы относительно Бога – одни таковы, что разрешение их само собою представляется ищущим, а другие так таинственны и непостижимы, что могут даже погубить старающихся узнать что-нибудь с излишним любопытством. Поэтому хорошо поступает тот» и т. д.

См. Феогонию Епименида. Те же выражения о критянах встречаются у поэтов: Каллимаха в гимне Зевсу (стих 8) и у Гезиода в Феогонии (стих 26).

3

Ериџ – схватка, ссора, спор, соперничество.

4

См. прим. 1.